

Наступление немцев в районе Сталинграда и на Северном Кавказе составляет большую угрозу для нашей страны.

Доли воинов Красной Армии — железной стойкостью и упорством преградить путь врагу, отвести угрозу, нависшую над нашей родиной.

ИСКУСНО ДРАТЬСЯ В БЛИЖНЕМ БОЮ

Почти на всех участках огромного фронта наши войска находятся близко, в непосредственном соприкосновении с противником. На южных участках, где во время отхода наших частей линия фронта была неустойчивой, в настоящее время боевые порядки обеих сторон уплотнены и всякая значительная наступательная операция связана с преодолением прочной и глубокой обороны. Здесь она требует последовательного прорывания нескольких оборонительных рубежей или многих эпизодов боевых порядков. Ближний бой стал здесь основной формой решения большинства тактических задач и начальной стадией каждой операции.

При нынешнем положении — будь это оборона или наступление — войска с первых же шагов ведут ближний бой. Разница лишь в том, что на одних направлениях стороны подошли друг к другу вплотную давно, месяцами занимают один и тот же позиции, зарылись в землю. Тут почти позиционные методы войны, и всякий бой выливается сначала в борьбу за овладение окопами, траншеями, блиндажами и дзотами противника. На Юге ближний бой ведется в условиях маневренной войны, когда нет сплошной линии опорных пунктов и на поля сражений бросается масса танков, авиации, моторизованной пехоты. Эти разновидности общей обстановки требуют от войск и различных навыков ведения ближнего боя.

Есть, однако, ряд общих правил, от строгого соблюдения которых зависит успешное решение любой тактической задачи. Эти правила одинаково обязательны и при действиях в горах Северного Кавказа, и для уличных боев в Сталинграде, и при действиях наших частей по лесным участкам в районе Сивинья. В любых условиях ближнего боя необходимо стремиться быстрее подойти вплотную к врагу, чтобы скорее вступить в рукопашную схватку. Ручная и противотанковая граната, штык и приклад, винтовка и автомат — вот оружие, которым каждый боец обязан уметь действовать в ближнем бою. Главное же положение на занимаем враг, боем он ни укрывался, стремительной и дружной атакой подойти к нему и ввести в дело это оружие — таков закон ближнего боя.

Вражавшись в расположение противника, стрелковые подразделения борются с отдельными отрядами вражеских огневых средств, раскиданных по всему полю, отражают контратаки немецкой пехоты и танков, противодействуют нападением противника с воздуха. В такой обстановке нельзя действовать по команде или сигналу, выполняю один и те же приемы на всем участке наступления. В ближнем бою даже небольшие пехотные подразделения, расчеты орудий, пулеметов, экипажи боевых машин действуют самостоятельно. Не ждая указаний свыше, а самим и всеми доступными мерами добиваясь решения общей задачи! Каждому командиру нужно проявлять разумную инициативу, руководствуясь единой целью: немедленно вступить в борьбу с противником, где бы он ни был обнаружен.

Решительные действия младших командиров и даже отдельных бойцов — основа тактики ближнего боя. Нельзя рассчитывать на успешное продвижение в глубину обороны врага в том случае, когда один взвод или отделение, овладев немецким окопом, задерживает только потому, что не было еще приказа о дальнейших действиях. Это может обесценить усилия соседних групп бойцов, которые, продвигаясь вперед и действуя решительно, бросились в атаку на неприятельский блиндаж, распо-

ложенный в глубине обороны. Поэтому согласованность во всех действиях между подразделениями, взаимная выручка, настойчивость в стремлении выполнить задачу своей роты, батальона и полка должны руководить всеми поступками командиров в ближнем бою. Замысел командира объединяет и устремляет к единой цели каждаго подразделения и стихийными все те небольшие стычки и короткие боевые столкновения, которыми столь богато насыщенный всякий ближний бой. Все частные действия подразделений направляются в интересах выполнения основного замысла своего начальника — таков прямой долг всех бойцов и командиров.

Действовать точно по приказу — это для командира не значит отказаться от личного почину. Творцами тактики ближнего боя являются мелкие подразделения пехоты со средствами усиления. Они ищут победу над противником и при атаке передвигают край немецкой обороны, и во время боя в распоряжении врага. Не отступая ни на шаг от выполнения поставленной задачи, командир обязан найти наиболее верный способ ее решения.

В условиях ближнего боя командир должен особенно зорко следить за обстановкой, изучать противника и местность, не упускать из виду своих соседей. На всякое изменение в положении врага нужно реагировать немедленно, стараясь быстрым маневром стрелков или огневых средств усилить его намерение и в каждой, даже незначительной стычке упорно навязывать неприятелю свою волю.

Ближний бой требует самого пристального и детального изучения местности. Нужно ли выбрать позиции для пулеметов или минометов, позаботиться ли найти скрытый доступ к флангу немецкого подразделения — в каждом случае командир обязан считаться с местностью. Когда участок фронта стабилизировался и происходит по лесным районам, следует овладеть тактикой ближнего боя на пересеченной местности, знать приемы окопной войны, научиться блокировать долготерпеливые укрепления точки противника.

В сражениях под Сталинградом или в районе Воронежа нужны иные приемы. Здесь идут непрерывающиеся бои с участием значительного числа авиации, танков, моторизованной пехоты. Местность открытая, почти всюду доступна для движения машин. От наших подразделений требуются прежде всего стойкость и споровка при отражении нападений танков и самолетов врага. Следовательно, успех решает искусство применение противотанковых ружей, гранат, зажигательных бутылок, умение быстро расправляться с танковыми десантами врага и нарушать взаимодействие немецких танков с пехотными группами или автоматическими. Там, где бои перекинулись в районы городов и ведают на улицах, нужно в совершенстве овладеть тактикой уличного боя, умело защищать от врага каждую улицу, квартал, здание и настойчиво выбивать из них противника.

Смелые и решительные действия подразделений в ближнем бою содействуют выполнению общей тактической задачи, выигрышу всего сражения. Без умения вести ближний бой, без овладения приемами уничтожения отдельных опорных точек врага нельзя добиться истребления на поле боя всего боевого порядка противника. Задача подразделений пехоты, расчетов орудий и минометов, экипажей боевых машин — овладеть искусством ближнего боя, вести его слаженно и решительно.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 23 сентября

В течение ночи на 23 сентября наши войска вели бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

В районе Сталинграда продолжались напряженные бои. Отдельные улицы и дома по несколько раз переходят из рук в руки. На одном из участков пехоте противника, действующей при поддержке больше сотни танков, удалось потеснить наши части и захватить несколько улиц. На остальных участках все атаки противника отбиты. В северной части города наши бойцы уничтожили 6 немецких танков, 14 автомашин и свыше 400 гитлеровцев. Танкисты Н-ской части в ожесточенном бою сожгли и подбили 11 немецких танков, уничтожили 7 противотанковых орудий, 12 автомашин и до двух рот немецкой пехоты.

Северо-западнее Сталинграда, на одном из участков, немцы предприняли ряд ожесточенных контратак. Наши войска отбили все атаки противника и истребили более 1.000 немецких солдат и офицеров. На другом участке наши части потеснили противника и осаждали одну важную дорогу. Н-ская гвардейская часть уничтожила до батальона гитлеровцев, 4 минометных батареи, тяжелый танк и 8 противотанковых орудий.

В районе Моздок продолжались бои с танками и автоматическими противника.

Вечернее сообщение 23 сентября

В течение 23 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

За 22 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 5 немецких танков, 25 автомашин с войсками и грузами, 30 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 8 батарей пехоты и зенитной артиллерии, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника.

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные уличные бои. Противник крупными силами пехоты и танков, при поддержке авиации, непрерывно атаковал позиции советских войск. Н-ское гвардейское соединение отбило 12 атак противника и уничтожило 42 немецких танка. Гитлеровцы понесли большие потери в живой силе. На другом участке боевыми действиями нашей пехоты и огнем артиллерии за три дня истреблено до 2.000 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 44 танка, уничтожено 18 орудий, 30 автомашин, 6 минометных батарей и 39 пулеметных точек.

Корабли Волжской военной флотилии за последние дни нанесли немецко-фашистским войскам под Сталинградом ряд ударов. Артиллерийским огнем наших кораблей истреблено по меньшей мере два батальона немецких и румынских солдат, подавлен огонь 8 артиллерийских и 3 минометных батарей противника.

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали вести активные боевые действия и несколько продвинулись вперед.

40 немецких танков с десантом автоматчиков атаковали позиции, которые обороняет Н-ская стрелковая часть. Наши бойцы отбили атаку гитлеровцев, уничтожив при этом 8 немецких танков и более 100 автоматчиков противника.

На Ленинградском фронте огнем артиллерии за последние три дня разрушено 19 вражеских ДЗОТов, 10 блиндажей и уничтожено 2 орудия противника. В результате активных действий наших снайперов и разведывательных групп гитлеровцы потеряли убитыми до 200 солдат и офицеров. На подступах к Ленинграду наши летчики и зенитчики сбили 3 немецких самолета «Мессершмитт-109». Четвертый самолет противника сбил огнем из зениток младший сержант тов. Опенко.

Смоленские партизаны в районе станции Ш. обстреляли ружейно-пулеметным огнем немецкий бомбардировщик. Самолет загорелся и врезался в землю. Четыре немецких летчика сгорели.

Сдвинувшись в плен на одном из участков Западного фронта обер-ефрейтор 2 батальона 430 полка 129 немецкой пехотной дивизии Фриц Лангенберг рассказал: «В начале сентября наш батальон был обескровлен. В ротах оставалось от 15 до 40 человек. 9 сентября батальон потерял полный разгром. В этот день наша рота была уничтожена. С утра русские начали артиллерийский обстрел наших позиций. Командир роты обер-лейтенант Эрмант при-

казал продержаться два часа, пока подойдет подкрепление. Однако солдаты не выдержали и побежали. Почти все они погибли под градом пуль и снарядов. Я с четырьмя солдатами решил сохранить себе жизнь. Мы остались в окопе и, когда подошли красноармейцы, сложили оружие и сдались в плен».

Немецко-фашистские маршавские истребляют мирное население оккупированных советских районов. В первых числах сентября немецкий комендант города Первомайск, Одесской области, позвонил многим жителям явиться в комендатуру, захватив с собой необходимые вещи и трехдневный запас продовольствия. В назначенное время у комендатуры собралось около 200 человек. Многие женщины пришли с детьми. Гестаповцы вывели собравшихся за город к противотанковым рвам и расстреляли их.

За время своего господства в Чехословакии немецкие оккупанты замучили и расстреляли тысячи представителей чешской интеллигенции. Недавно в Праге в застенках гестапо были расстреляны 86 учителей. В концентрационном лагере близ Ингавы больше года томился около 500 чешских учителей, журналистов и профессоров. От голода и болезней только за 6 месяцев в этом лагере умерло 150 человек. Немцы всячески издеваются над заключенными чехами и даже запрещали им говорить на родном языке.

В ходе боев наши части истребили более 2.000 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 10 немецких танков, 4 артиллерийских и 7 минометных батарей, 2 батареи противотанковых орудий и 66 пулеметов. Кроме того, нашими бойцами захвачено у противника 11 орудий, 13 пулеметов, 4 миномета и радиостанция. На другом участке танкисты Н-ской части подбили 13 немецких танков, уничтожили 16 автомашин и истребили до 300 гитлеровцев. Рота командира т. Гаврилова в бою против численно превосходящих сил противника захватила несколько немецких ДЗОТов и истребила 30 гитлеровцев.

В районе Моздок части Н-ского соединения вели бои с перемещавшимися в наступление танками и пехотой противника. Встретив упорное сопротивление советских войск, немцы были вынуждены отойти, потеряв 5 танков, 24 автомашины и до 200 солдат и офицеров.

В районе Воронежа до четырех полков немецкой пехоты при поддержке 75 танков перешли в наступление. Противник был встречен огнем наших пехотных частей, артиллерии, минометов и ударами советской авиации. После четырехчасового сражения атака немецко-фашистских войск была отбита. На поле боя остались сотни убитых гитлеровцев. Через некоторое время немцы еще два раза безуспешно пытались атаковать наши позиции. Все атаки противника отбиты. В этих боях подбито и сожжено 14 танков и уничтожено свыше 1.500 солдат и офицеров противника. Огнем зенитной артиллерии сбито 4 немецких самолета.

Немецкому ефрейтору Гюнтеру Глетцер

Питеровский подручный в Норвегии Квистлинг получил из Берлина приказ мобилизовать и отправить на советско-германский фронт всех норвежских фашистов в возрасте от 18 до 45 лет. Это распоряжение вызвало смутнение в рядах юнговцев. Многие из них заявили о своем выходе из партии. В Осло большинство юнговцев уклонилось от регистрации, а многие скрывались. В области Хеммарк распалось восемь штурмовых отрядов. 60 юнговцев были задержаны на шведской границе при попытке к бегству. Теперь Квистлинг создал отряды для розыска и поимки своих штурмовиков.

Северо-западнее Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Наши части северо-западнее Сталинграда сегодня предприняли ряд атак против неприятеля. Атаки начались действиями значительного количества советских бомбардировщиков и истребителей. Мощный удар по противнику нанесла наша артиллерия. Затем в бой пошли танки и пехота.

Битва разгоралась сразу на нескольких участках. Почти всюду немцы оказали

сильное сопротивление. На отдельных направлениях враг предпринял несколько контратак, во все они были отбиты. Особенно боковой бой разыгрался в районе двух населенных пунктов. Стремительным ударом наши части быстро сломили сопротивление противника и прорвали передовую линию его обороны. Немцы, не выдержав натиска, отступили. Затем, собравшись с силами, они предприняли крупную

контратаку, не имевшую успеха. После этого наши стрелковые подразделения предприняли обходной маневр и ударили одной вражеской части во фланг. Противник начал отходить. В это время усилили напор и наши танкисты. Другие части противника также несколько отступили. В результате боя наши войска на этом участке продвинулись вперед. Бой продолжается с прежним ожесточением.

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Вчерашние бои в районе Сталинграда были самыми напряженными за последнюю неделю. Неистовствовала вражеская авиация, неслала ни на минуту фашистская артиллерия. Несколько полков пехоты, подержанной двумя сотнями танков, устремились в глубь города. Главный удар припал на себя бойцы Н гвардейской части. Завязалась ожесточенная схватка с вражескими танками. Гвардейцы ввели в бой свои противотанковые орудия и ружья. Истребители танков вышли навстречу врагу, вооруженные гранатами и бутылками с горючим. За короткое время задымилось более десяти танков, но гитлеровцы не унимались и продолжали лезть вперед.

Двенадцать сильных атак отразили гвардейцы за один день. 42 танка уничтожили они на улицах Сталинграда и не отступили ни на шаг. Убедившись, что танки не могут сорвать стойкость нашей обороны, немцы сделали попытку обойти наши боевые порядки многочисленными группами автоматчиков.

До поздней ночи длился бой на улицах города и в домах, нередко переходивший в рукопашные схватки. Особенно ожесточенный характер приняла бой возле одного большого здания. Засев во всех этажах, немцы вели непрерывный огонь из автоматов, контролировали все подступы. Здесь же находились немецкие артиллерийско-корректировщики, направлявшие огонь своих батарей. Гвардейцы ворвались в дом, дрались на лестничных площадках и в коридорах. Некоторые комнаты по несколько раз переходили из рук в руки, но полностью овладеть зданием не удалось.

Тогда было решено взорвать этот дом.

Гвардии лейтенант Чукалов, гвардии сержанты Дубовой и Бугаюмов, гвардии красноармейцы Клименко и Мессершвиц под огнем противника пробрались в здание. Каждый из них принес по 25 килограммам взрывчатых веществ. Был произведен взрыв, и стены здания рухнули, похоронив под собой несколько десятков фашистских автоматчиков.

Высокое боевое умение проявили в уличных схватках отделение гвардии сержанта Устюгова, уничтожившее группу немцев с офицером во главе. Образец мужества показал секретарь комсомольского бюро одного из пехотных подразделений заместитель полнотруда Масяников. Пробравшись сквозь развалины разрушенного здания, немцы накопились недалеко от нашего пулеметного гнезда, убили одного пулеметчика, ранили двух других и пытались захватить пулемет. Тогда тов. Масяников ринулся в гущу немцев, прожидая себе путь гранатами. Добравшись до пулемета, он открыл из него огонь по немцам и заставил их откатиться.

Вчера противник пытался также наступать и в другом направлении. Наша Н часть, приняв бой, истребила около двух батальонов немцев и приостановила их продвижение. Вслед за этим наша часть перешла в контратаку и несколько потеснила фашистов. Немцы упорно защищаются. На небольшом участке они зарыли в землю восемь танков, установили 20 минометных батарей и несколько орудий. Бой здесь еще не закончился.

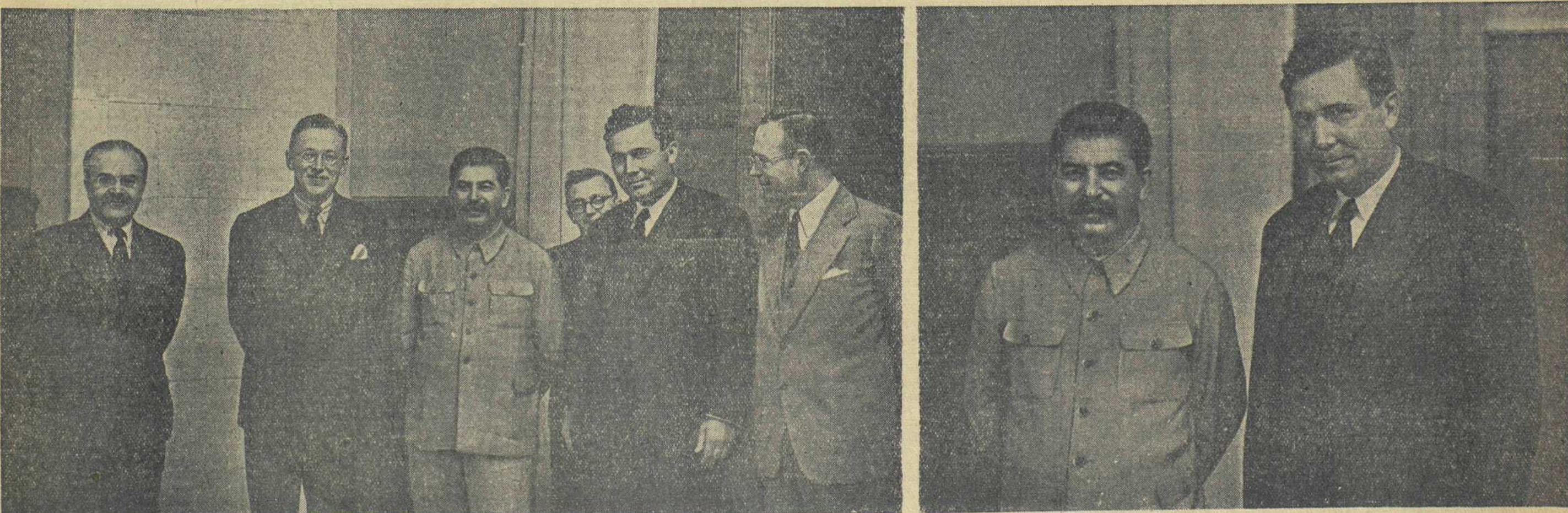
МАСТЕРА МЕТКОГО ОГНЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (Спецкорр. ТАСС). В гвардейской части, где комиссаром Елисеев, успешно действуют мастера меткого огня. Снайперы орденосцев Морозов и Бухава зашли немцам в тыл, подобрались к фашистским землянкам и открыли огонь. Сразу же было уничтожено 3 немца. Среди немцев поднялась паника. Снайперы открыли прицельный огонь по бегущим и за короткое время уничтожили 24 фашиста.

ПРИЕМ тов. И. В. СТАЛИНЫМ г-на УЭНДЕЛЛА УЙЛКИ

23 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова принял личного представителя Президента США г. Уэнделла Уилки.

Беседа продолжалась около двух часов.

Прием товарищем И. В. Сталиным г-на Уэнделла Уилки. На снимках (слева направо): 1. Тов. В. М. Молотов, г-н Барнес, тов. И. В. Сталин, тов. В. Н. Павлов, г-н Уэнделл Уилки, г-н Коутс. 2. Тов. И. В. Сталин

и г-н Уэнделл Уилки. Фото М. Калашникова.

Стойко защищать каждую улицу Сталинграда. Действовать смело и решительно, не давая врагу закрепиться в зданиях, немедленно контратаковать его и во что бы то ни стало выбить!

УПОРНЫЕ БОИ В ГОРНЫХ ПРОХОДАХ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В августе немцы начали войну, действующую на Северном Кавказе, на некоторых участках фронта подошли к горным районам. Немцы немедленно начали операцию, рассчитанную на захват важных перевалов. Они стали наступать в нескольких направлениях. Противник хотел до наступления в горы перевалить на их южные склоны и получить таким образом базу для развертывания дальнейших наступательных действий.

Эта операция была тщательно подготовлена немцами. Фашистское командование перебросило на данный участок фронта несколько горно-стрелковых дивизий. Пленные показывают, что ряд немецких дивизий в течение долгого времени проходили специальную подготовку в горных районах Австрии и Германии. Например, 4-я горно-стрелковая дивизия обучалась в австрийском городе Киенбурге. Вот что говорит об этой подготовке пленный солдат 91-го полка 4-й дивизии Гейрх Тодт:

— Всем выдавали альпинистское оборудование, и мы немедленно находились в горах. Нам учили ползти на различные высоты, преодолевать хребты, двигаться в горах без троп и дорог. Нам говорили, что война в горах Кавказа будет кратковременной, и после небольшого напряжения сил мы получим отдых в городах русского Черноморского побережья.

Кроме немецких частей, сюда была подбита итальянская альпийская дивизия «Белая лилия», а также 2-я румынская горно-стрелковая дивизия и другие. Все подразделения фашистских войск начали действовать одновременно. В горах завязалась упорная борьба.

Горные условия наложили свой отпечаток на развертывание боя. Здесь зачастую не могут действовать танки, невозможны быстрый и широкий маневр, отплеватель мало артиллерии, затруднена доставка авиации. Основными средствами передвижения в горах — ноги человека и лошади. Главной силой в горной борьбе является пехота с ее вооружением: винтовками, автоматами, пулеметами, минометами, гранатами. Бой идет на широком фронте, но их преимущественно ведут отдельные отряды и подразделения: батальоны, роты, взводы, группы пехотинцев. Решающие факторы в этих боях — упорство, выносливость и выносливость войск.

Немцы в начале операции устремились к господствующим высотам. В одном горном районе бой приняли особенно упорный характер. Здесь большинство господствующих высот занимала Н часть. Противники значительными силами стремились захватить наши подразделения с этих высот. Многократные мелкие отряды немцев непрерывно атаковали наших бойцов, но успеха не имели.

Несколько яростных были эти атаки, показавшие следующий факт. Два роты из подразделения, возглавляемого тов. Борохилиным, в течение трех дней выдерживали 11 атак, следовавших одна за другой. Каждый раз наступавшие несколько подразделений врага падали под огнем наших подразделений, а потом целый полк. Два наших роты не отступили ни на шаг и нанесли врагу огромные потери. Должна между горным рывком и высотой до сих пор завязалась яростная борьба. Наши бойцы захватили здесь богатые трофеи.

После неудачных многочисленных атак немцы сформировали специальный отряд автоматчиков. Этот отряд, пробравшись горными тропами, предпринял глубокий обход и очутился в тылу нашей части, на ее коммуникациях. Часть временно оказалась отрезанной от своих войск. Командование приняло экстренные меры. Два подразделения тоже через горы и ущелья вышли к немецкому отряду и окружили его. Пожаром сжигая дрова бой. Наши подразделения удалось разобщить немецких автоматчиков на несколько групп и изолировать их друг от друга. Разрозненные группы врага уничтожались поочередно. В результате немецкий отряд был ликвидирован полностью. Немцы и здесь оказались в окружении. Немцы и здесь оказались в окружении.

В другом месте немцам удалось потеснить одну нашу часть и захватить несколько важных позиций. Немцы и здесь применили тактику глубокого обхода. На помощь нашей части подошел отряд под командованием тов. Писневца. Несколько подразделений этого отряда с помощью проводников из местного населения вышли через скалы и ущелья в тыл к немцам. Разведка одного подразделения застала на высоте лишь охранение противника. Основная часть немцев расположилась в долине, лагере. Подразделение разделилось на две группы. Первая под командой старшего лейтенанта Вяземки двинулась на высоту, а вторая во главе с лейтенантом Орешниковым атаковала лагерь.

Атаки высоты и лагерь начались одновременно и оказались неожиданными для немцев, но они все-таки оказали упорное сопротивление. После десятичасового боя враг вынужден был оставить как высоту, так и долину.

Другое наше подразделение ночью проникло на занятую немцами высоту и рано утром атаковало их основные точки и живую связь. Главную роль в этой атаке сыграли гранатометчики. Красноармейцы заборозчили гранатами фашистские пулеметы и минометную батарею, взорвали склад боеприпасов. Многократными выстрелами создали впечатление, будто на высоту поднималась большая масса наших войск, и немцы поспешно ушли.

Во многих местах отдельные высоты и другие важные позиции по несколько раз переходили из рук в руки. Немцы стремились закончить операцию и вводить в бой все новые и новые подразделения. Наши войска оказывали врагу упорное сопротивление, наносили ему чувствительные удары, постепенно истощая его силы. Вскоре на ряде участков нашими частями были предприняты решительные контратаки. Во многих местах они вырвали инициативу из рук немцев и стали теснить их на север. Так, в частности, обстояло дело в районе одной горной реки. Отряд тов. Писневца занял здесь крупный населенный пункт, в боях за который немцы потеряли свыше 500 солдат и офицеров. Это послужило переломным моментом в боях на данном направлении. Не сумев удержать занятых позиций, немцы покинули с гор выш.

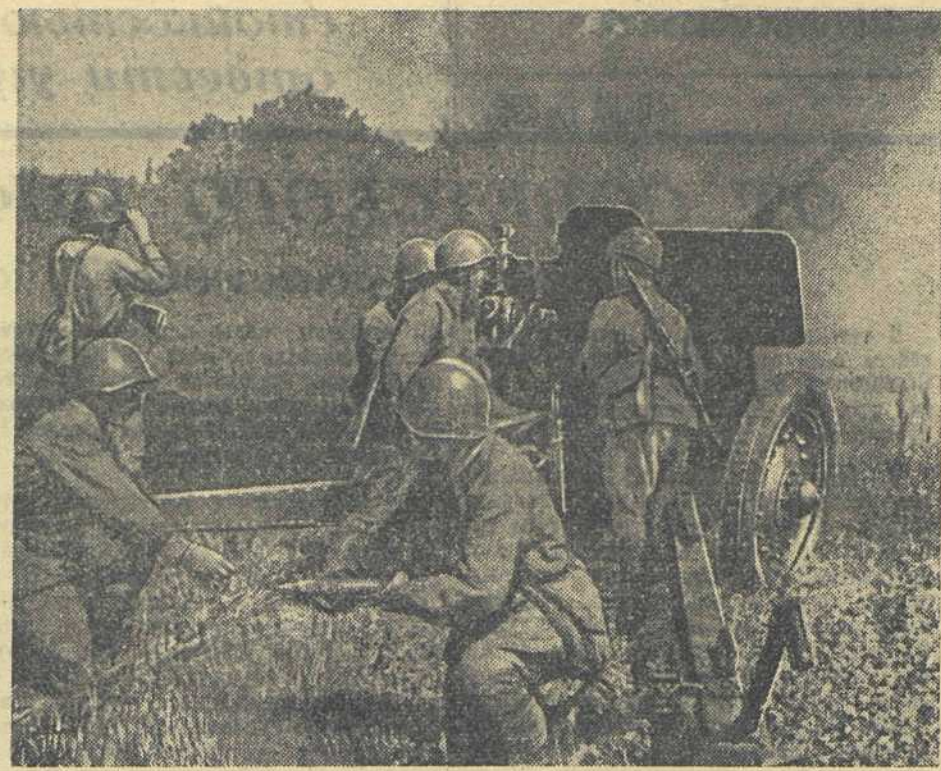
На другом направлении противник сумел было продвинуться довольно глубоко в горы. Но в районе высот, имеющих важное значение, наши части вступили в бой с немцами и остановили его. Борьба длилась несколько дней. Наконец, наши частями удалось сломить сопротивление врага, и он начал отступать.

В результате упорных боев на всех направлениях, где немцы пытались углубиться в горы, заняли противника потери, несмотря на то, что немцы на все его уловки, не удалось заставить наших частей и подразделений покинуть занимаемые оборонительные рубежи. Потерпев большой урон в живой силе, немцы под давлением советских войск вынуждены были приостановить наступление на этих участках и отступить ряд горных районов.

Бои в горах продолжаются. Они попрежнему носят весьма ожесточенный характер.

Батальонный комиссар
П. ТРОЯНОВСКИЙ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

НА ДОНУ. Орудийный расчет старшего сержанта С. Смирнова ведет огонь по колонне немецкой пехоты.

Неприятель отброшен на исходные рубежи

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера в районе Ворожежа противник предпринял контратаку. Все отбиты и враг, понес огромные потери, отошел на исходные позиции. Уничтожено свыше 1500 немецких солдат и офицеров, побито и сожжено 14 танков, сбито 4 «Юнкерса».

Свои контратаки немцы предпринимают при поддержке артиллерии, минометов и авиации. Направление контратак непрерывно меняется. Противник контратакует на рассвете, днем, вечером, ночью, бросая в бой по несколько рот, по два-четыре полка сразу.

Активизировалась вражеская авиация. Прилетает группа в 12-14 самолетов и бомбит. Затем непрерывно появляются одиночные бомбардировщики. Этих враг делает упор на усиление для своих контратакующих наземных частей. Однако наши бойцы, как бы сильна ни была бомбардировка, встречают неприятеля контратаками дружным огнем. Вот характерный пример. Утром, после артиллерийской и авиационной подготовки противник, силой до четырех пехотных полков, подержавших 75-ю танками, начал контратаку с трех направлений. Враг был встречен срывающим артиллерийским.

многочисленным и ружейно-пулеметным огнем. Особенно хорошо поработали гвардейские минометчики. Четыре с половиной часа длился ожесточенный кровопролитный бой. Противник унесла поле боя трупами своих солдат и ягично не добился.

Спустя некоторое время немцы двинулись с другого направления. Снова в ряд был открыт сильный огонь. Кроме того на боевые порядки противника налетели наши штурмовики. Большая часть вражеского полка была истреблена. Остатки его бежали на исходные позиции.

Через час уже с третьего направления противник силой до двух батальонов при поддержке танков вновь предпринял контратаку. К вечеру она захлебнулась.

В районе Ворожежа на днях был убит немецкий солдат Филипп Браун из Вальденшта. При нем оказался дневник. Автор дневника находился на фронте с 8 марта. Как видно из дневника, Браун отовсюду слеза домой. Он ничем не был доволен. Он отравлял кофе, зубные щетки, мыло, носовые платки, чулки, грелки, обувь, будильники, меховые вещи, белье, бритвы, замки, кожу. Только в районе Ворожежа этот бандит «организовал» и отправил пятьдесят посылок. Меткая пуля прикончила ворожью карьеру Брауна.

Бой с танками и пехотой противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В последние дни противник, вводя в бой крупные силы пехоты и танков, всецело пытается расширить захваченный им плацдарм на южном берегу водного рубежа в районе Моздок. Он терпит большой урон, но продолжает вводить в бой новые части и усиливает атаки.

Вчера полк немецкой пехоты и 60 танков утром атаковали нашу Н часть. До позднего вечера советские артиллеристы, бронетанкисты и пехотинцы вели ожесточенный бой с вражеской группировкой. Немцы упрямо держали на наших позициях, не взирая на крупные потери. Их танками несколько раз улавливалось прохождение через боевые порядки обороняющейся пехоты, но шепелье войск автоматички и стрелки останавливались, полагая под огнем наших бойцов. А на отрезанные от пехоты немецкие танки обрушивался огонь артиллерийской обороны. К концу дня наступление немцев выдохлось. Они откатились на свои прежние позиции.

ответила на немецкую атаку решительной контратакой. В ожесточенном бою гвардейцы уничтожили до 200 гитлеровцев и 24 машины, захватили трофеи.

Юго-восточнее Новороссийска с переманным успехом шли бои за одну очень важную высоту. На одной из двух вершин этой высоты находился противник, другую занимали наши подразделения. Предприняв активные действия, наши бойцы потеснили немцев и заняли их позиции, но не успели закрепиться здесь. Немцы быстро перешли в контратаку, восстановили положение и даже продвинулись дальше. Но тут одно наше подразделение, оказавшееся на открытом фланге немцев, внезапно нанесло им сильный фланговый удар. Враг понес большие потери и вынужден был беспорядочно отступить.

На ряде участков в южных районах фронта положение все еще остается напряженным. Немцы, несмотря на неудачи последних дней, всецело стараются активизировать свои действия. Они подвозят свежие резервы, концентрируют доволно крупные силы танков и пехоты.

ТЯЖЕЛЫЕ ОРУДИЯ ПРОТИВ ТАНКОВ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Опыт боев за Сталинград со всей очевидностью подтвердил, что вся артиллерия в нужный момент должна быть противопанковой. Батареям тяжелых систем тоже нередко приходится вести борьбу с вражескими танками, воздействуя на них огнем не только с дальних дистанций, но и прямой наводкой.

Тактика действий тяжелой артиллерии в этих случаях, конечно, будет иметь некоторые особенности в отличие от специальных легких орудий. Последние действуют, как правило, рассредоточенно; они неприхотливы в смысле укрытия на позициях, весьма подвижны. Орудия крупных калибров вынуждены в целях маскировки скрываться за деском или высотой, а поскольку артиллерия усиления стреляет большей частью массированно, то батареи и даже дивизионы размещаются на небольшом удалении друг от друга. Последние обстоятельства не позволяют обеспокоить условия для стрельбы в разных направлениях с места стояния орудий, так как при доворотах орудия будут смотреть в затылок одно другому, сектор видимости ограничен и т. п. Вследствие этого тут необходим умелый маневр колесами на самой огневой позиции.

Характерен в этом отношении бой, происходивший недавно на одном участке фронта в районе Сталинграда. Не останавливаясь на деталях боя, рассмотрим коротко, как тяжелый артиллерийский дивизион отразил сильную атаку немецких танков с пехотой и орудиями сопровождения. Историки скажут, успех артиллеристов обеспечен в любом случае устойчивостью командного пункта стрелкового соединения.

Тяжелый дивизион под командованием капитана Сорочкина стоял на огневых позициях возле железной дороги и стрелял на большую дистанцию. Не вскоре близкие наблюдатели сообщили о появлении тридцати вражеских танков с запада и двух с юго-запада. Очевидно, наступав неперипрытый стик между нашими частями, немцы решили малыми силами выйти во фланг артиллерийскому дивизиону, и если не удастся разгромить его, то хотя бы отвлечь внимание артиллерии, а тем временем основной группой атаковать командный пункт соединения, который располагался севернее огневых позиций.

Артиллеристы не могли знать намерений врага, но ясно видели опасность и пригласились к отражению атаки. Одна батарея проложила решать ранее поставленную задачу, две других переместились несколько назад, чтобы бить по двум танкам, идущим с юго-запада, и одновременно быть готовым к стрельбе по группе в 30 танков. Четыре орудия были выкачаны в сторону и вперед, навстречу этой группе. Все орудийные расчеты получили возможность, не мешая друг другу, вести огонь по конкретной цели.

Два танка после первых же выстрелов повернули назад, поскольку не удалось заставить батарею врасплох. Группа, идущая с запада, все же перешла линию железной дороги. Как только танки приблизились, они были встречены беглым огнем, остановились и стали отстреливаться с места. Орудия сопровождения вражеских танков также тоже стреляли из-за извилины, причем виднелись только стволы этих орудий. Заметив их, старший на батарее лейтенант Исаев немедленно направил на них огонь. Немецкие орудия успели сделать лишь восемь выстрелов. Вражеская пехота и вовсе не показывалась. Не получив артиллерийской поддержки, танки стали пятиться назад, чтобы не превращать обстрел, и, наконец, скрывшись за железной дорогой. Больше они здесь не появлялись. На поле боя остались четыре подожженных и пять подбитых немецких машин. Работа нашего командного пункта не прекращалась и на минуту.

Вызвол из этого боя весьма поучительны для артиллерии, стреляющей с закрытых позиций. В основном они сводятся к следующему. Если огневые позиции не допускают кругового обстрела, надо быть готовым к маневру колесами, который должен быть коротким и быстрым. Места стояния орудий для стрельбы прямой наводкой нужно выбирать так, чтобы иметь свободный обстрел на дистанцию прямого выстрела в танкоопасном направлении. Всегда следует организовывать на танкоопасных направлениях близкие наблюдательные пункты, установив сигнал о появлении вражеских танков и количестве их. Маневр колесами должен быть предусмотрен в двух трех вариантах. Они исполняются в зависимости от того, с какой стороны будет произойти нападение.

Майор В. СМЕРНОВ.

Противнику не удалось вернуть потерянных позиций

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 23 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). На днях противник, сосредоточив в районе Синявино крупные силы пехоты и танков, еще раз попытался перейти в контрнаступление, чтобы вернуть потерянные позиции. Немцы с двух сторон атаковали наши позиции. Их атаки поддерживались непрерывными массированными налетами авиации, делавшей за день около 500 самолетов-вылетов. Потеряв в прошлых боях большое количество танков, немцы на этот раз использовали танки мелкими группами. Боевые машины действовали совместно с отрядами автоматчиков, одновременно стремившихся пробраться в стыки наших частей.

Особенно напряженный бой разгорелся западнее одного населенного пункта. Немцы имели здесь десять танков. Наши бронетанки и артиллеристы уничтожили семь вражеских машин, что в основном и решило исход боя. Дивизион танкового прикрытия, автоматички заделал, попали под губительный минометный огонь и понесли значительные потери. Рассчитывая все же пробиться вперед, немцы подослали сюда свежие силы, но от этой раи им не удалось отсеснить нашу часть. Только

в одном месте танки заставили наших бойцов отойти на 300 метров, и рота немецких автоматчиков промчалась вперед. Обходным маневром наши подразделения окружили и вскоре уничтожили вражескую роту.

В течение целого дня шел напряженный бой в одной роще. Здесь немецкому батальону автоматчиков удалось проникнуть между двумя нашими частями. В эту брешь немецкое командование рассчитывало бросить крупные резервы. Но сильные артиллерийский и минометный огнем эти резервы были отсечены, а пробиравшиеся автоматички были истреблены в ночном бою. Здесь наша своя гибель весь третий батальон 49-го немецкого пехотного полка.

К вечеру активность противника из-за больших потерь значительно ослабла на всех участках. Наутро немцы бросили на наши позиции большое количество авиации, но наземных атак не предпринимали. В воздухе враг также терпит немалый урон. За день сбиты шесть «Ю-88» и четыре «МЕ-109». Огнем бомбардировщиков был красноречив Ворошилов огнем противотанкового ружья.

Наши войска прочно удерживают занимаемые рубежи.

Окапывание в стесненных районах

На значительном протяжении фронта идут бои в стесненных районах нашей страны. Здесь наступающий противник воздействует на боевые порядки нашей пехоты массированным огнем, применяет большие группы авиации и танков. В этих условиях самооправдание приобретает крайне важное значение. Боевой опыт показывает, что никакая огнь не может выжить с позиции.

Земляные окопы и траншеи являются основой для обороны. Они позволяют бойцам укрыться от огня противника, наблюдать за действиями врага и вести огонь из пулеметов и автоматов. Окопы и траншеи должны быть оборудованы так, чтобы обеспечить бойцам максимальную защиту и удобство в бою.

ЗАЩИТНЫЕ ТОЛЩИ ИЗ УТРАМБОВАННОГО ГРУНТА

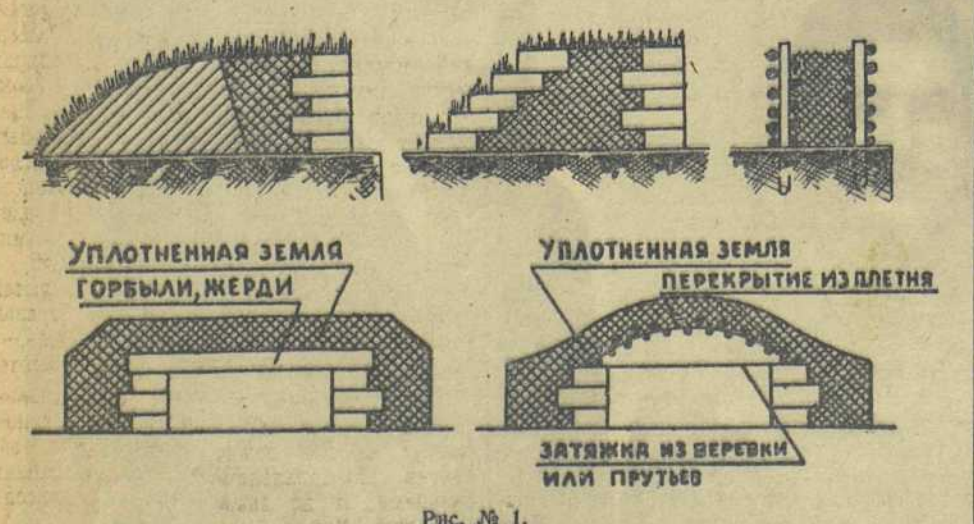

Рис. № 1.

Земляные окопы и траншеи являются основой для обороны. Они позволяют бойцам укрыться от огня противника, наблюдать за действиями врага и вести огонь из пулеметов и автоматов. Окопы и траншеи должны быть оборудованы так, чтобы обеспечить бойцам максимальную защиту и удобство в бою.

Земляные окопы и траншеи являются основой для обороны. Они позволяют бойцам укрыться от огня противника, наблюдать за действиями врага и вести огонь из пулеметов и автоматов. Окопы и траншеи должны быть оборудованы так, чтобы обеспечить бойцам максимальную защиту и удобство в бою.

стрельбе из пулемета или винтовки. Бронейными пулями с дистанции 100 метров не пробиваются следующие толщны уплотненного грунта:

- Чернозем (суглинок, супесь) — 0,5 метра.
- Глина — 0,4 метра.
- Песок — 0,3 метра.
- Гравий, щебень — 0,2 метра.

Используя отличные защитные свойства утрамбованной земли, можно быстро устраивать брустверы и пазы земляные огневые точки, надежно прикрывающие бойца от пуль и осколков, и в тех районах, где нет лесоматериалов. Последние используются для дерном и грунтом, вынутым при отрыве окопов или ходов сообщения.

Чтобы надежно утрамбовать бруствер, необходимо сделать дерновую стенку, равную по высоте слою уплотняемой земли. Порядок работ следующий. Обработав небольшую берму, укладывают первый ряд дерна логом, а затем вплотную к нему — землю, слоем толщиной в 5-10 сантиметров. Земля тщательно утрамбовывается лопатой, деревянным колом или уминается ногами. Ширина трамбованного участка зависит от рода грунта и его провлажности. Утрамбованный грунт укладывают вровень с первым рядом дерна. После этого кладут следующий ряд дерна — также логом, с соблюдением перевязки швов, или же тучком, предварительно нарезав короткими кряжчиками, длина которых немного превышает ширину уложенного первого ряда (величина вступления дерна должна быть около 5 сантиметров).

Более надежное трамбование достигается с помощью двусторонней отсечки защитного бруствера (см. рис. № 1). Целесообразно дерн обвязывать прутьями и копы прутьев укладывать под углом в толщину грунта. При трамбовании грунта копы прутьев будут прижаты, и дерновая стенка не станет выщупываться. Трамбованный грунт можно укладывать и между плетевыми стенками, что особенно удобно делать возле населенных пунктов, где плетень легко маскируется среди заборов. Можно сочетать плетневые стенки с озерновой. Трамбованный грунт применяется

также и для усиления стен строений, приспособленных для обороны.

Применяя трамбованный грунт, каждый боец может создать себе надежное укрытие, обеспечивающее со всех сторон от пуль и осколков. Прежде всего делается защитный бруствер со стороны противника, причем остаются бойницы с боковыми стенками, обдетыми дерном. Бойницы целесообразно перекрывать хворостом, плетнем, досками и другим подручным материалом. Поверх перекрытия укладывается грунт с трамбованием. Общая высота стенки должна быть такой, чтобы при ведении прицельного огня голова бойца была закрыта. Сделавшая таким образом защитная стенка позволит уверенно вести огонь по противнику не прибегая к головам, так как пули, летящие с фронта, застрянут в защитном бруствере. Если есть время на совершенствование огневых позиций, нужно устроить защитные брустверы с флангов и с тыла. Грунт может быть получен при отрыве ходов сообщения. Чтобы обеспечить защиту с тыла, ход сообщения должен иметь взлом.

При отрыве окопа на станковый пулемет (см. рис. № 2) порядок работ следующий. Сначала отбивается обычная ячейка на станковый пулемет, затем устраивается подбрустверный блиндаж и образуется защитный бруствер, прикрывающий пулеметный расчет с фронта. Перед отрывкой окопа весь дерн срезается и используется на крепление крутисти бруствера и на маскировку окопа. Чтобы получить грунт для защитного бруствера со всех сторон, необходимо дополнительно отрыть 8-10 метров хода сообщения. В некоторых случаях в целях маскировки у хода сообщения бруствер не делается, а весь вынутый грунт используется на создание защитного бруствера окопов. Если есть доски, жерди, бревна, плетень или же сплетенный хворостатый сваятик, можно сделать перекрытие огневой точки с применением трамбованной земли. Тогда огневая точка будет обеспечена не только от пуль и осколков, разлетающихся настильно, но и от огня с воздуха (см. рис. № 1).

Когда местность открытая, важно иметь на основной огневой позиции дополнительные площадки для ведения огня из пулемета или автомата и одну-две запасные позиции. Основные и запасные огневые позиции соединяются замаскированными ходами сообщения. Наличие дополнительных площадок запасных позиций позволяет применять маневр огневых средств, значительно повышая их живучесть.

После сказанного примером из боевого опыта. После артиллерийской подготовки и бомбежки с воздуха противник перешел в наступление. Огнем расчет станкового пулемета, хорошо замаскированного на своей огневой позиции, вынужден был к бою. Под

Рис. № 2.

пустив неприятеля поближе, пулеметчик открыл огонь. Наступающий вражеский взвод понес потери и, пытаясь выйти из зоны огня, ушел правее. Когда этот взвод вышел из сектора обстрела пулемета, находившегося под железобетонным козлом, пулеметчик открыл огонь с правой дополнительной площадки. В секторе которой как раз очутился наступающая вражеская пехота. Для этого расчет быстро перенес пулемет по ходу сообщения на дополнительную площадку, расположенную в шести метрах от козла. Неприятельская пехота залегла и была вынуждена в дальнейшем отойти. Умелый маневр станковым пулеметом обеспечил отражение атак.

В степях особенно важно значение маскировки позиций. Поверхности бруствера необходимо маскировать и от наземного, и от воздушного наблюдения под фон окружающей местности. На фоне степной растительности брустверы маскируют дерном. При этом необходимо учитывать следующее: срезанный дерн, перенесенный на другое место, обычно начинает желтеть и отличается своим цветом от окружающей зелени. Чтобы этого не было, нужно перед срезкой дерна скопсить на нем траву, что предохранит дерн от высыхания, и цвет его останется неизменным.

На открытой, ровной местности можно

ЗЕМЛЯНАЯ ОГНЕВАЯ ТОЧКА НА СТАНКОВЫЙ ПУЛЕМЕТ

применять для маскировки огневых точек вертикальные маски из хвороста, плетня и т. п. Такая маска делается по фронту шире огневой точки не менее чем в шесть раз, причем сооружение располагается по поперечной линии, а ближе к окопу из соломы. Чтобы противнику трудно было распознавать систему огня, надо применять маски как для действительных сооружений, так и для ложных.

Непрерывное совершенствование огневых позиций помогает создавать мощные оборонительные рубежи даже на такой местности, где нет естественных препятствий.

Восникционер 2-го ранга
В. ШТЕРЕНБЕРГ.

Опровержение ТАСС

В иностранной печати распространяются сообщения о том, что на-ших якобы группа советских самолетов сбросила бомбы на некоторые болгарские населен-

ные пункты. ТАСС уполномочен опровергнуть этот вымысел, сфабрикованный с очевидной провокационной целью.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Грозная опасность нависла над нашей любимой Родиной. Остановить врага до того, как он не стал — таково повеление Родины!

Чем больше захватывает враг советской земли, — тем меньше становится у нас хлеба, металла, заводов и фабрик. Это значит, что враг усиливается за наш счет, что труднее будет нам потом выбивать кровавых шакалов из захваченных ими районов.

Выждать сейчас — значит победить. Но побеждать только тот, кто не дает себя запугать. Позор тому, кто в грозный час испытаний не выдержит, дрогнет на поле боя и победит. Нет ничего хуже и презреннее трусов. Они являются предателями Родины. А предателя, как говорил великий Горький, «сравнить не с кем и не с чем... Даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбито бы...».

Заключит один паникер во время горячего боя: «Враги, пропадаем, окружены! Спасайся, кто может!» И бывает, что группа бойцов растеряется, поддается сама панике и бросится бежать. Вместо боевой части получится неорганизованная, не способная к сопротивлению толпа. А немцам только этого и нужно — такую толпу они легко могут перебить, без всяких потерь для себя.

Выходит, что один трус и паникер загубил не только себя, но и группу бойцов и полвед соседние части, стойко дравшиеся с врагом. В этом случае не командир руководит бойцами, а паникер руководит бойцами и командиром. Грош цена командиру, который допускает у себя в части или подразделении такое положение.

Презренный трус, предатель не может быть пошлым. Долг каждого честного бойца — расстрелять на месте полного предателя Родины, как это сделали герои-панфиловцы, когда они из красноармейцев, сивших с ними в окопе, познать свои поганые руки перед немцами.

Хребость и стойкость в борьбе с врагом, безависная преданность любимой Родине — всегда были основными чертами советских людей.

В свое время мне и моим товарищам Родина поручила поселовать тайны Северного полюса. Грозная полярная стихия, не изведаны ее законы! Человечество издавна стремилось покорить ее. Много отважных людей погибло в просторах Северного Ледовитого океана. Но нас, советских патриотов, не пугало это. 274 суток мы провели в условиях суровой полярной ночи. Смерть часто смотрела нам в глаза. Но стойкость, организованность, горячее желание выполнить приказ Родины и любимого Сталина удесятерили наши силы, мы становились мужественнее, крепче. И мы победили.

Кто бывал в бою, хорошо знает: если честно и стойко будешь драться, не дашь себя запугать, — то всегда победишь.

Четверо бесстрашных советских гвардейцев — Бельков, Алейников, Болото и Самойлов отбили атаку 30 танков врага, уничтожив 15 танков, и сами остались живы.

Стойкость, победительная смерть — вот два бесстрашного подвига четырех гвардейцев-бесстрашных.

Бессмертен подвиг 25 доблестных моряков отряда минера Ивана Никитина, которые, будучи безоружными, вступили в пе-

равный бой с фашистами и победили, истребив 68 автоматчиков и взяв в плен 12 немцев. А когда нужно было остановить группу вражеских танков, минер Иван Никитин, обзаведшийся гранатами, бросил под ведущую машину, уничтожил ее и сорвал атаку немецких танков.

Вечно будет жить в сердцах советских людей память о подвиге и славе бесстрашных героев-минеров.

Помните, родные, что народ никогда не забудет тех, кто, презирая смерть, побеждал врага, кто пал смертью героя за свободу великой матери-Родины.

Сейчас грозно и неумолимо стоит перед нами вопрос: быть или не быть нашей Родине, оставаться ли нам свободной советской землей или стать рабами баронов гитлеровской Германии.

Так стоит вопрос, и на него может быть один ответ: смерть или победа!

У нас есть все возможности остановить врага, отбросить его, разгромить и навсегда очистить свявленную Советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев. Красная Армия вооружена первоклассной техникой, ее бойцы и командиры окружены беспредельной любовью советского народа. Служебный в едипую, дружную семью, наш многонациональный народ на заводах и фабриках, в шахтах и заводах, на колхозных полях работает день и ночь, не покладая рук, кует победу для фронта.

С вами, родные воины, все наши мысли, все наши чувства! Все мы живем и работаем только для того, чтобы помочь вам уничтожить фашистского зверя. Ни у кого из нас нет сомнения, что победа будет за нами.

Слава вам, герои обороны Сталинграда! Отбивая и истребляя врага, вы куеете победу нашей Родине. Вся страна с заветными дымящимися салют за вашими героическими делами. Еще крепче удар по неведомому врагу!

Казак Дона, Кубани и Терека! В первую мировую войну немцы прожгли при каждом вышлом появлении. Не померкла казачья слава, с еще большим ожесточением и ненавистью бьются сейчас немцы советские казаки на просторах Кубани и Кавказа. Кровавые фашистские баниты пришли на наши кубанские и кавказские земли за хлебом и нефтью, уничтожают наши станции, превращают в рабов наших жен и детей.

Неужели вы испустите, чтобы гитлеровские палачи продолжали противиться? Еще крепче, самоотверженней заминайте родную землю! Встаньте неприступной стеной на пути врага.

Воин Красной Армии! Будь несебями в бою! Храброму не страшны ни вражеская пуля, ни вражеский танк!

Свято выполни приказ великого вождя и полководца, нашего родного Сталина: «Отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и смеетку, свойственные нашему народу».

Ни шагу назад! Мы должны во что бы то ни стало остановить врага, разгромить его технику, истребить его живую силу. Победа будет за нами!

И. ПАПАНИН,

дванди Герой Советского Союза.

ФРИЦ-НАРЦИС

Некто Поганя написал с фронта письмо своему приятелю обер-фельдфеуриху Генриху Рике. Поганя пишет:

«Милый Генрих, Ты тоже находишься в этой проклятой стране. Я имею несчастье с самого начала воевать здесь. Ты согласишься, что твой брат Герхард погиб. Увы, та же участь постигла нашего общего друга Фрица Клейна. Мне ужасно жаль его, но, впрочем, ничего не поделаешь. Мой брат Гилерт тоже в России, под Ленинградом. Я здесь недалеко — на центральном фронте».

После азгического перечисления потерь Поганя вспоминает, что он — артед, потомок древних германцев и наперсник людоеда. Он пишет:

«Я скальпировал русских. Я отнес скальпы, как трофеи войны, к себе. Хорошо, наш убивающий заговорил! Надеюсь, милый Генрих, тебе это понравится».

Им надоело это и выразить на груди звезды. Они решили поиграть в плейбей: она срезают верх головы. Поганя покетливо спрашивает, нравится ли Ген-

риху такое времяпрепровождение Поганя. Ответить Генрих не может до той простой причине, что он убит нашей пулей под Ржевом, убит и зарыт. Но я не сомневаюсь, что Генриху понравилась идея Поганя: все они одним миром мазаны.

А Поганя продолжает письмо: «Моя прежняя, покрытая мукулами и татуировкой спортивное тело находится уже совсем в другом состоянии. Когда я остаюсь один, я начинаю рассматривать мое новое тело. Я вижу тонкие ноги, как у аиста, гусиная кожа покрыта тысячами пупырышек. Я продолжаю мои наблюдения, и я вынужден констатировать, что от моей когда-то пышной, мускулистой груди осталась одна татуировка».

Был в Греции такой юноша Нарцисс, который все время любовался собой. Бога его превратили в цветок — нарцисс. Назо неатебля, что не боги, а люди — наши бойцы вскоре превратят самовлюбленного Поганя с его гусиной кожей и скальпами в хороший череполох.

Илья ЭРЕНБУРГ.

В СТАЛИНГРАДЕ. Лучший в N части наводчик И. Круненко.

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

ОКТЕБРСКИЕ ПОДАРОКИ
МОСКВИЧЕЙ ФРОНТОВИКАМ

Трудящиеся Москвы готовят для фронтовиков праздничные подарки в честь XXV годовщины Октября. Жители каждого района столицы посылают от 5 до 8 тысяч таких подарков.

Шьются специальные мешочки, куда вкладываются: носки, носовые платки, перчатки, варежки, теплые жилеты, писчая бумага, конверты, карандаши и другие предметы. Коллектив орденосного металлургического завода, где директор тов. Илья, готовит 700 продуктовых посылок. В этих посылках будет ветчина, колбаса, печенье, сладкие сухари, конфеты, табак.

Рабочие ряда промышленных предприятий Дзержинского района готовят курительные трубки, мундштуки, кресеты и другие вещи личного обихода. Население этого района посылает около 9 тысяч подарков. Каждая посылка будет иметь сопроводительное письмо. На мешочках вышиваются поздравительные надписи.

МИРОВОЙ РЕКОРД ЛЕГКОАТЛЕТА
ФЕОДОСИЯ ВАНИНА

20 километров — за 1 час
3 минуты 51 сек.

Вчера на московском стадионе «Динамо» шесть легкоатлетов столицы выступили на побитие рекорда в беге на 20 километров. В числе участников соревнований был чемпион СССР техник-инженер 2-го ранга Феодосий Ваина.

Выступивший выходящего советского стартера ознаменовался новым блестящим успехом. Ваина пробежал 20 километров в 1 час 03 минуты 51 секунду. Это является не только новым всеобщим рекордом, но и значительно превышает официальный мировой рекорд (1 час 4 минуты 0,2 секунды) аргентинца Кабалло, установленный в 1936 году.

Решением Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНР СССР отмечены выдающиеся спортивные достижения легкоатлета Ф. М. Ваина и его плодотворная общественная и педагогическая деятельность в подготовке резервов для Красной Армии.

Вчера инструктор Физподготовки Центрального Дома Красной Армии воентехнику 2-го ранга Ф. М. Ваину присвоено звание заслуженного мастера спорта.

(ТАСС).

БЛОКНОТ АГИТАТОРА
КРАСНОЙ АРМИИ

Вышел из печати Блокнот агитатора Красной Армии № 5. Международным просам посвящена содержательная беседа тов. Мануйловского на тему: «Борьба народов Европы против Гитлера», вопросам овладения военным мастерством — рассказ полководца К. В. Бакалова «Бой требует умения» и статьи полковника П. Хитрова «Как действовать в разведке». На тему «Как вести агитацию» дана заметка «Агитатору личным примером». В номере помещены в качестве материалов для агитаторов различные факты и цифры, цитаты из книги «Дух великого Суворова», изданной в 1908 г., и из высказываний русских писателей о немцах. Кроме того в номере напечатаны: «Товарищ Илья» Татьяна Тасс (о самолете ИЛ-2) и фельетон-рассказ Арго.

Под Сталинградом
ДНИ И НОЧИ

(От специального корреспондента
«Красной звезды»)

Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда через много лет мы начнем вспоминать и наши уста произнесут слово «война», то перед глазами встанет Сталинград, вспыхивающий и зарево пожара, в ушах снова возникнет тяжелый, бесконечный грохот бомбежки. Мы почувствуем запах гари, услышим звенящее грохотом перегревшегося кровельного железа.

Немцы осаждают Сталинград. Но когда здесь говорят «Сталинград», то под этим словом понимают не центр города, не Ленинскую улицу, и даже не его окраины, — под этим понимают всю огромную, 65-километровую полосу вдоль Волги, весь город с его предместьями, с заводскими площадками, с рабочими городками. Это — много городов, сошедших один город, который опоясал собой полосу излучины Волги. Но этот город уже не тот, каким мы видели его в военных парадных. В нем нет поднимающихся веселой толпой в горы бездельных, нет легких военных приставов, нет набережных с бегущими вояками. Теперь это город дымящийся и серый, над которым день и ночь пляшет огонь и вьет сепар. Это город-садок, опаленный в бою, с твердынями самодеятельных бастионов, с каменными героическими развалами.

И Волга под Сталинградом — это не та Волга, которую мы видели когда-то, с глубокой и тихой волной, с широкими солнечными плясками, с верением бегущих паровозов, с целыми улицами сосисочных палат, с тягучими караванами барж. Нет, теперь Волга под Сталинградом — это воющая река. Ее набережные парят воронами, в ее воду падают бомбы, поднимаемые волные столбы. Вод и выверт через нее идет к осаждающему городу грузные паромы и легкие лодки. Над ней бранят оружие, и окровавленные битвы разнелих волны пал тмной волной.

Днем в городе то здесь, то там поднимают дома, ночью дымящее зарево охватывает горизонт. Гул бомбежки и артиллерийской канонады день и ночь стоит над опорогойшей землей. В городе давно уже нет безопасных мест, но за эти дни осали здесь уже привыкли к отсутствию безопасности. В городе пожары. Многие улицы уже не существуют, другие наводнены воронками от авиабомб. Еще остались в городе женщины и дети, которые в пожарах, рогот шеперы в спускающихся к Волге оврагах. Месяц штурма город, немцы хотят овладеть им во что бы то ни стало.

На улицах валяются обломки битых бомбардировщиков, в лозуе ругаются сарафаны солдат, но бомбежка не прекращается ни на час. Осаждающие стараются сделать из этого города ла, в котором нельзя жить.

Да, здесь трудно жить, здесь небо горит над головами, и земля бранится под ногами. Вдл зияющих стен и обгорелых окон вчера еще мирных домов сжигают суровой негасимой. Оплывшие группы женщин и детей, сожженных немцами на одном из парковок, зыная к месту, лежат на прибрежном возмужном песке.

Да, здесь трудно жить, и даже больше того: здесь невозможно жить в безделье. Ни жить, сражаться, жить, убивая немцев, — так жить здесь можно, так жить здесь нужно, и так жить мы будем, отстаивая этот город среди огня, дыма и крови. И если смерть у нас над головами, то слава Родины с нами: она стала нам сестрой среди развалин жилищ и плача осиротевших детей.

Вечер. Мы стоим на окраине. Впереди расстилается поле боя. Дымчатые холмы, горящие улицы. Как всегда на юге, пахнет бытло темноты. Все заволакивает дымчатой черной дымкой, которую разрываю огненные стрелы гвардейских минометных батарей. Обозначая перенный край, по огромному козылу взлетают в небо белые сигнальные ракеты. Ночь не прекращает боя. Тяжелый грохот: немцы бомбардировщики опять обрушили бомбы на город за нашей спиной. Гул самолетов минутами пропадет над нашими головами, слышим с востока на запад. На запад прошли наши. Вот они развелись над немецкими позициями цепь желтых светящихся «фонарей», и разрывы бомб дозвонятся на освещенную ими землю.

Четверть часа относительной тишины — относительной потому, что все время продолжает слышаться глухая канонада на севере и на юге, сухое потрескивание автоматов впереди. Но здесь это называют тишиной, потому что другой тишины здесь уже давно не бывает, — а что-нибудь надо же называть тишиной!

В такие минуты вдруг как-то разом вспоминаются все картины, прошедшие перед тобой в эти дни, лица людей, то усталые, то разгоряченные, их бессонные, жаркие глаза.

Мы перепрыгивали через Волгу вечером. Пятна пожаров становились уже совсем красивыми на черном вечернем небе. Самоходный паром, на котором мы переезжали, был перегружен: на нем было пять машин с боеприпасами, рота красноармейцев, несколько лодок из лесосабыта и м. Паром шел под прикрытием дымовых завес, но переправа казалась все-таки долгой. Рядом со мной на краю паром сидел 20-летний военфельдшер — девушка-ураинка по фамилии Шепеля с причудливым именем Виктория. Она переезжала туда, в Сталинград, уже четвертый или пятый раз.

Здесь, в осаде, обычные правила эвакуации разнелих изменились: все санитарные учреждения в их обычном виде уже негде было размещать в этом горящем городе; фельдшеры и санитарки, собрав раненых, прямо с перевозов сами везли их через горы, погружали на лодки, на паромы, а перевезя на ту сторону, возвращались обратно за новыми ранеными, за новыми их помощи. Виктория и одна из моих спутников оказались землячками. Подвину тут они оба наперобей вспоминали Днепровск, его улицы, тот дом, где жила мой спутник, и тот дом, где училась Виктория. Они вспоминали свой родной город во всех подробностях, и чувствовалось, что в сердце своем они не оставили его немцам и никогда не отдадут, что этот город, что бы ни случилось, есть и всегда будет их городом.

Паром уже приближался к сталинградскому берегу.

— А все-таки каждый раз неужели страшно выходить, — вдруг сказала Виктория. — Вот меня два раза ранили и

один раз очень тяжело, а я все не верила, что умру, потому что я же еще не жила совсем, совсем жизни не видела. Как же я вдруг умру?

У нее в эту минуту были большие грустные глаза. Я поняла, что это правда: очень страшно в 20 лет быть уже два раза раненой, уже плаваться месяцев воевать и в пятый раз ехать сюда, в Сталинград. Еще так много впереди — вся жизнь, вся любовь, может быть даже первый поцелуй, — кто знает! И вот ночь, сплошной грохот, горящий город впереди, и двадцатилетняя девушка едет туда в пятый раз. А ехать надо, хотя и страшно. И через 15 минут она пройдет среди горящих домов и где-то на одной из окраинных улиц среди развалин, под дужжанные осколки будет подбирать разбитых и повезет их обратно, и если перевезет, то вновь вернется сюда в шестой раз.

Вот уже приставы, крутой подем в горы и этот страшный запах спаленного жилища. Небо черное, по остовам домов еще черней. Их изурованные карнизы, наполовину обломанные стены взрываются в небо, и когда где-то далеко вспыхивают бомбы, делает небо на минуту красивым, развалины домов кажутся зубными вершинами.

Да это и есть красота. В одном подземелье работает штаб. Здесь, под землей, обычная штабная суетоложа. Случай свои точки и тире блещут от бессонных телеграфистки и запяленные, заперенные, как снегом, обвалившиеся штукатуркой, прохладат торопливным шагом офицеры связи. Только в их конических фигурируют уже не нумерованные высоты, но холмы и рублики обороны, а названия улиц, предместий, поселков, иногда даже домов.

Штаб и узел связи спрятаны глубоко под землей. Это может оборонять, и он не должен быть погребен случайностями. Люди устали, у всех тяжелые, бессонные глаза и свиновые лица. Я пробую заснуть, но спички одна за другой мгновенно потухают, — здесь, в подземелье, мало кислорода.

Ночь. Мы почти пошупываем едем на разбитом газике из штаба к одному из командных пунктов. Среди перенных разбитых и сожженных домов один пейзаж. Из ворог, громахная, эмзжают скрипучие повола, груженные хлебом: в этом успешем доме пекаря. Горы живут, живет — что бы ни было. Подковы едут по улицам, скрипя и вдруг останавливаясь, когда впереди, где-то на следующем углу, вспыхивает ослепительный разрыв мины.

Утро. Над головами голубой квадрат неба. В одном из незастрахованных заводских зданий расположился штаб бригады. Улицы, на север уходящая в сторону немцев, простреливается взлом минометным огнем. П там, где когда-то, может быть, стоял миллионер, указывая, где должно и где не должно переходить улицу, теперь под прикрытием обломка стены стоят автоматчик, показывая место, где улица спускается под уклон и где можно переходить невидимо для немцев, но обнаруживаясь расположением штаба. Час здесь убил автоматчика. Теперь здесь стоит новый и попрежнему на своем опасном посту «регулирует» уличное движение.

Уже совсем светло. Сегодня вынужденный день. Время близится к полудню. Мы сидим на наблюдательном пункте в мягких плюшевых креслах, потому что наблюдательный пункт расположен на литем этаже одного дома, в хорошо обставленном инженерской квартире. На полу стоят спящие с подоконников горшки с цветами, на подоконнике укреплен стереотруба. Вроде, стереотруба здесь для более дальнего наблюдения — так называемые передовые позиции отсюда видны простым глазом. Вид вдоль крайних домов поселка мут не мелкие машины, под проскоил мотоциклист, вот плут немцы немцы. Несколько разрывов наших мин. Одна машина останавливается посреди улицы, другая, оставшись, прижимается к юлам поселка. Сейчас же, с ответным звыванием, через голыши, куда-то в соседний дом ударит немецкая мина.

И отхожу от огня к стоящему посреди комнаты столу. На нем в вазочке засохшие цветы, книжки, разбросанные учебные тетради. На одной аккуртиро по линейкам летской ручной выведенное слово «соединение». Да, как и во многих других, в этом доме, в этой квартире жизнь продолжалась на полуосове. Но она должна продолжаться, и она будет продолжаться, потому что именно для этого вель, пожала, доруга и умирают здесь среди развалин и пожара наши бойцы.

Еще один день, еще одна ночь. Улицы города стали еще пустынее, но сердце его бьется. Мы подвезаем к воротам завода. Рабочие-дружинники в пальто и кожанках, переодетые ремнями, похожие на краснозвездцев 18-го года, строго проверяют документы. И вот мы сидим в одном из подземных помещений. Все, кто остался охранять территорию завода и его периметр, — директор, дежурные, пожарники и рабочие самообороны, — все на своих местах.

В городе нет теперь просто жителей — в нем остались только защитники. И что бы ни было, сколько бы разрывов ни вывели станков, пех всегда остается пехом, и старые рабочие, отпавшие заводу лучшую часть своей жизни, оберегают до конца, до последней человеческой возможности эти пехи, в которых выбиты стекла и еще пахнет дымом от только что потушенных пожаров.

Мы здесь не все отмечаем, — кивает на доску директор. Он начинает рассказывать о том, как несколько дней назад немецкие танки прорвали в одном месте оборону и устремились к заводу. Не вестие об этом поступило на завод. Надо было чем-то срочно, но ночью, помочь бойцам и заткнуть прорыв. Директор вызвал к себе начальника ремонтного пеха. Он приказал как можно скорее закончить ремонт тех нескольких танков, которые были уже почти готовы. Люди, сумевшие своими руками починить танки, сумели в эту рискованную минуту сесть в них и отбить танкистам.

Тут же, на заводской площадке, из числа ополченцев — рабочих и приемщиков,

было сформировано несколько танковых экипажей: они сели в танки и, проехав по пустыню двору, прямо через заводские ворота поехали в бой. Они были первыми, кто оказался на пути прорывавшихся немцев у каменного моста через узкую речку. Их и немцев развела огромный овраг, через который танки могли пройти только по мосту. Но как раз на этом мосту немецкую танковую колонну встретили заводские танкисты.

Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль. Тем временем немецкие автоматчики стали переправляться через овраг. В эти часы завод против немской пехоты выставил свою, заводскую, — всели за танками в овраге появились два отряда ополченцев. Одним из этих отрядов командовал начальник милиции Костюченко и декан кафедры механического института Ишанов, другим управлял мастер инструментального пеха Попов и старый станочник Круненко. На обрывистых скатах оврага завязалась бой, часто переходивший в рукопашную. В этих схватках погибли старые рабочие завода Кондратьев, Иванов, Володин, Симонов, Момотов, Фомин и другие, имена которых сейчас повторяют на заводе.

В этот день окрестная заводская поселка преобразилась. На улицах, выходящих к оврагу, появились баррикады. В дело пошло все — котельное железо, брошенные плиты, корпуса разобраных танков. Как в гражданскую войну, жители подносили своим мужьям патроны, и дошли прямо из пехов пши на передовые и, перевезав раненых, откатывали их в тыл. Многие погибли в тот день, но этой пехой рабочие-ополченцы и бойцы задержали немцев до ночи, когда к месту прорыва подошли новые части.

Пустыни заводские дворы Ветер свистит в разбитых окнах. И когда близко разбегается мина, на асфальт со всех сторон ссыпается осколки выбитых стекол. Но завод держится так же, как держится весь город. И если в боях, в кино, в пугах, в опасности вообще можно привыкнуть, — то значит здесь к ней привыкали. Привыкали так, как в пехе.

Мы идем по мосту через блин из горючих оврагов. И никогда не забуду этой картины. Овраг далеко тянется влево и вправо, и весь он кипит, как муравейник, весь он изрыт пометами. В нем вырыты пелье улицы. Шеперы накрыты обгорелыми досками, тряпьем, — женщинами стадами, сюда все, чем можно закрыть от дождя и ветра своих птенцов. Трудно сказать словами, как горко видеть вместо улиц и переулочков, вместо шумного города разлы этих печальных человеческих пехи.

Опыт окрестина — так называемые передовые обломки сметенных с лица земли домов, невысанные холмы, ворты минами. Мы неожиданно встречаем здесь человека, — одного из четверых, которым с месяц назад газеты посвящали передовицы. Тогда они сложили 15 немецких танков, эти четверо бронебойщиков — Александр Беликов, Петр Самойлов, Иван Алексинков и вот этот, Петр Болото, который сейчас неожиданно оказался здесь, перед нами. Хотя, в сущности, почему неожиданно? Такой человек, как он, и должен был оказаться здесь, в Сталинграде. Именно так же, как он, защищая сегодня город. И именно потому, что у него такая заштитная, гордо держится вот уже целый месяц, вопреки всему, среди развалин, огня и крови.

У Петра Болото крепкая, коренастая фигура, открытое лицо, с прищуренными, чуть с хитринкой, глазами. Вспоминаю о нем, когда они подошли 15 танков, он вдруг улыбается и говорит:

— Когда на меня первый танк шел, я уже думал — копец света наступил, ей-богу. А потом ближе танк подошел и загорелся, и уже вышел не мне, а ему копеш. И между прочим, знаете, я за тот бой шыгарок пять скрутил и скруил до конца. Ну, может, не до конца, — врат не буду, — но все-таки скрутил пять шыгарок. В бою так: ружье отодвинешь и закуришь, когда время позволяет. Курить в бою можно, только промываться нельзя. А то раз промываешься, и тебе больше не закуришь — вот какое дело...

Петр Болото улыбается широко, споконной улыбой человека, уверенного в правоте взглядов на свою солдатскую жизнь — жизни, в которой иногда можно отдохнуть и перекурить, но в которой нельзя промываться.

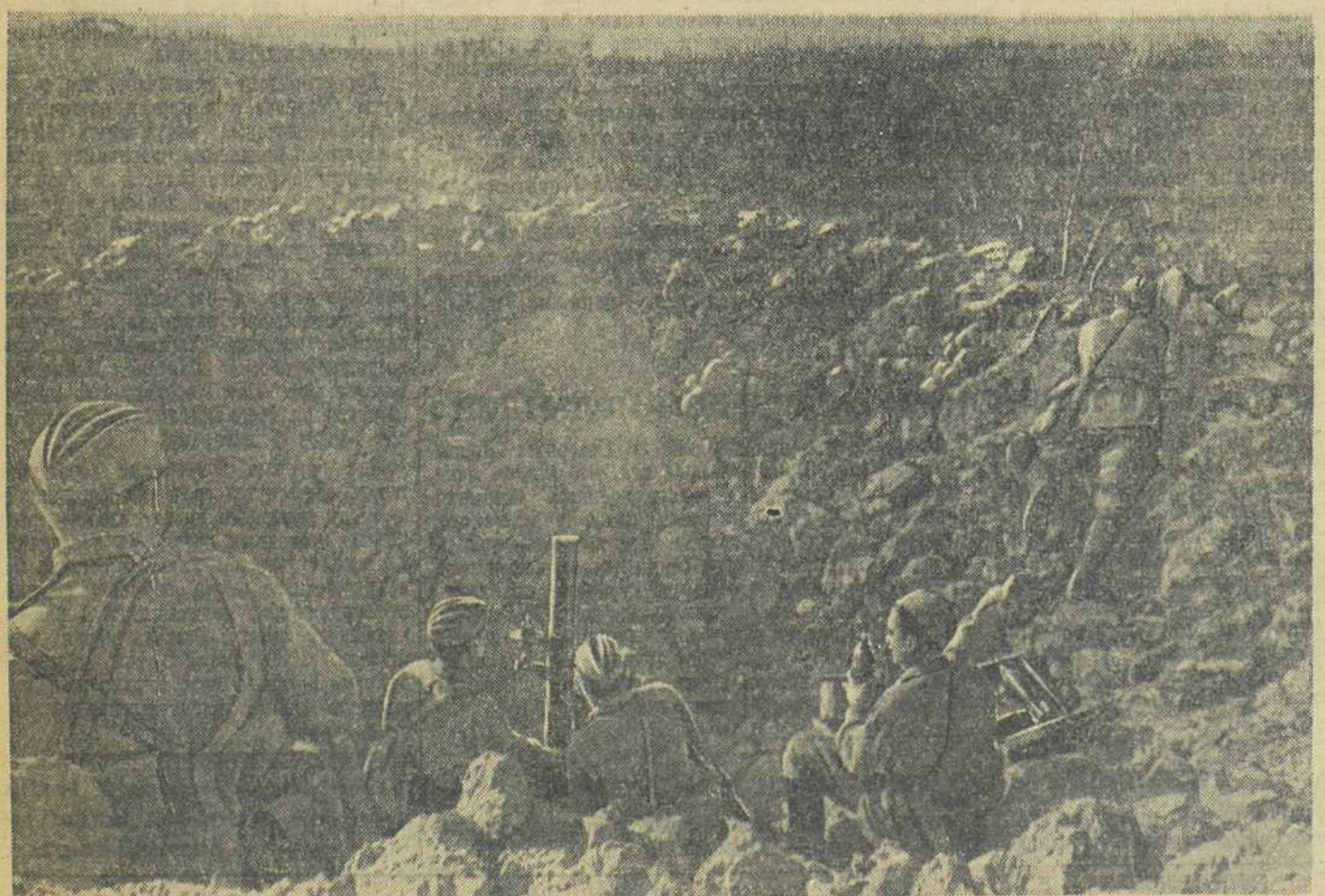
Разные люди защищают Сталинград. Но у многих, у очень многих, есть эта шарокая, усердная улыбка, как у Петра Болото, есть спокойные, твердые, непромывающиеся солдатские руги. И поэтому город держится, держится даже тогда, когда это кажется здесь или там почти невозможным.

Набережная, — вернее, то, что осталось от нее, — остоны сгоревших машин, обломки выброшенных на берег машин, уплевшие, покосившиеся домишки. Жаркий полдень. Солнце заволокло сполными дымом. Сегодня о утра немцы опять бомбит город. Они за другим на глазах выкидуют самолеты. Все небо в зенитных разрывах: оно похоже на пыльную серо-голубую шкуру какого-то зверя. С визгом кружатся истребители. Дымоный бой идет над головами, не прекращаясь ни на минуту. Город сражается любой пехой, и если эта пеха дорога и подлгий людей суровы и жестоки, а страдания их несчеланны, то с этим ничто не поделаешь, — борьба идет не на жизни, а на смерти.

Тихо плещется, волжская вода вымост на песок к нашим ногам обгоревшее бревно. На нем лежит утопленная, обхзавт его ополченцами, скрюченными пылаками. Я не знаю, откуда принесли ее воины. Может быть, это одна из тех, кто погиб на парохоме, может быть, она на погибших во время пожара на пристанях. Липо ее искажено: муки перед смертью, должно быть, были невероятными. Это сделали немцы, сделали на наших глазах. И пусть потом они не просят пошамы ни у одного из тех, кто это видел. После Сталинграда мы их не пошамы.

К. СИМОНОВ.

СТАЛИНГРАД.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В бомбовой воронке.

Снимок З. Григорьева.

Письма о советском тыле

Женщины города Иванова

Константин ФИНН

Она сидела на скамейке сквера, разбитого в центре Иванова. Глаза ее были закрыты, но было видно, что она не спит. На вид ей лет около тридцати, худенькая женщина, со светлыми, пышными волосами, выбивающимися из-под платка. Я сел на скамейку. Женщина открыла глаза, поглядела на меня и сказала тихо: — Уже поздно.

— Это не было ни вопросом, ни утверждением. Это была одна из тех фраз, которые произносятся для того, чтобы можно было услышать звук собственного голоса. Фраза могла быть любой. — Часов около семи, — сказала я. — А вы, выходя, не ивановский, а по расговору слышу.

Потом совсем тихо сказала, так тихо, что мне показалось, будто бы я слышу, как передвигаюсь с ее словами удары ее сердца.

— Я вчера известие получила. Мужа моего убили на фронте. Второму пришло письмо. Я только с работы пришла...

Она прожила с мужем двенадцать лет, душа в душу. Детей у них не было. — Так он мне и как муж и как сын. Как-то я его любила особенно любовью. Если бы вы знали, какой он...

Она не могла произнести слова «был». Так, избегая этого слова, страшно его, и вместе с тем, страшно также говорить о муже, как о живом, смятенно, рысаями фразы, похаживая на выржики, но без единой слезы, она рассказывала о том, как, получив письмо, потеряла сознание, а когда пришла в себя, бросилась бежать из дому. Куда? Она не знала. Она шла по темным улицам Иванова, по городу, где родился, где знала каждый камешек, каждый дом. Было темно, но она нашла свое место, где раньше была с мужем, вспоминала о том, что говорила он ей вот тут, на углу Социалистической улицы, или вот тут, на скамейке сквера, у городского театра. И на миготевшей ей казалась, что ничего не случалось, что вовсе не было никакой войны, что ее Вася жив, что он с ней. А потом снова приходило горе.

— А сегодня я вышла на работу. Я на тоистом баншироме работала. Боялась, что не выйду, сил не хватало. Повернула себя. Сама себя уговаривала: «Иди на работу, Маруся. Для него иди, для него, для Васи. Он одобрят». Я работала сегодня и чувствовала, что она, мой родной, стоит около меня. А подруги смотрят на меня, так вижу не показывают, а за спиной моей тихонько плачут. И вот иду я сейчас с работы. И представлю себе, боюсь, как бы не пройти мимо тех местами, где мы с Васей ходили.

Она забыла о том, что прошлой ночью писала то место, где гуляла с Васей. Сегодня она боялась их...

В сентябре прошлого года я побывал в одной из частей, действующих на Западном фронте. Командир сказал мне: — Тут у нас большинство ивановцев. Эти, будьте уверены, — бойцы. Эти не отходят, нет. Уверять, потешить они могут, отступить нет.

Я рассказал об этом моем разговоре женщине, сидевшей рядом со мной на скамейке.

— Верно, — сказала она, — у нас народ очень упорный. И так издала. Мой отец мне рассказывал про ставку пятого года. Он работал у фабриканта Григорьева пилотом-испытателем. С годовым ивановцами похаживали, а своего у фабриканта боялись. Мы упорный народ. Вот мы иногда собираемся, женщины, у которых мужья на фронте, и говорим про себя, что в одном отношении мы спокойнее. Может известие придет, как мне пришлось, что мужа убили, но вот чтобы померкало пришел о муже, дурная слава, этого быть не может.

Она встала со скамейки, поправила сбившийся платочек и протянула мне руку: — И мы лишний в этом отношении, мы, ивановские женщины, сказать не можем. Мы счастливы в этом отношении, в смысле пышки мужей. И только вот об одном мечтаю. Вот я женщина, а я бы этих фрицев ревала, женью клануся, бесконечно бы я их ревала. И только потому, что они Васю моего убили, нет, а вот за то, что они на нашу жизнь наступили. Прощайте.

О словах ее — «мы, ивановцы, упорные», я вспомнил, познакомившись с Аней Бомаровой.

Аня 19 лет. Она работает ватерийшей на металлургическом комбинате. Даже выходящие выны ивановские мастера удивляются ей. А помощник мастера, у которого Аня в подчинении, просто сказал: — Вот что, Аня, пойдешь на ту машину, на которой никто не выполнял план. Я за тебя спокоен.

Без такой машины. Для работы на ней помимо ловкости, сноровки, умения требуется еще железное упорство, твердый характер. Десятнадцатилетняя Аня Бомарова стала за эту машину и перевыполнила план.

Я пытаюсь у нее узнать, как она это делает. Аня не может ответить. Стесняется или не умеет объяснить. Мне объясняют другие, ее подруги.

— Чувствую ответственность, — говорят они. — Как это понять? — Она знает, что, если останется, подведет бригаду.

Аня вмешивается в разговор: — Прощай роль уход за машиной. — Я ведь за ней, как за ребенком, ухаживаю. И же за ней слежу. И ей баловство не дам, если она что спрасседливо требует, я должна ей обеспечить.

Она говорит о машине, как о живом существе. Глаза у Ани блестящие. Наверное, она разговаривает со своей машиной. Может быть даже советуется с ней, покрикивает на нее.

— Аня иногда даже не обидается, — говорят ее подруги, — если горячий день выпадет. Но хочет останавливать машину. У ней ведь такая машина тажевая, ну, одним словом, промя уходит на пуск, покладет ее наизусть. Так вот, Аня так и говорит: «Если помастера придет меня смонтировать, пойдут обидать, а нет, и так обойдусь».

Аня смущена, она опускает глаза. — Тут в чем дело, — говорит она, — дело в том... ну так, скажем, ведь на фронте еще труднее, разве у них, у бойцов, когда они в бою, обеды соблюдают по времени. Вот уж не думаю.

Металлический комбинат построен за время сталинских пятилеток. Он огромен и красив. Большие корпуса. Много зелени. Образованная чистота, дорожки во дворе, любовно вышитые платки, маленькие выставки. А в цехах жужжащие веретена, голубиный лет хлопота. И мало, совсем мало гуляющих веретен.

У гуляющих веретен мне рассказывает Екатерина Михайловна Корчагина. Ей лет под сорок. У нее светлые волосы и молодые блестящие глаза.

— Веретено не должно гулять. Это значит, что оно не работает, это значит, что я не заметила, а веретено пустое, без толку вертится. Значит, моя вина.

Корчагина работает очень хорошо. Муж ее, Алексей Афанасьевич, на фронте, связист, недавно его наградили медалью «За боевые заслуги».

— Он пошел добровольцем, — говорит Корчагина, — его оставляли на фабрике, он ни в какую. Ушел. Уж очень он был возмущен немечей подложностью. Трое ребят у меня, трое в пинки. Но старее, чтобы трудность эта на работу мою не повлияла. Ведь ему, Алексею моему, на фронте еще труднее достается. Он там на фронте бегает, а я здесь.

И видел ее в пеху, за работой на тонком веретене. Она обслуживает 720 веретен, следит за ними, заливает дышало. Веретена жужжат, Корчагина слышит голос каждого из них. Вот образ, Корчагина подолжит, прислушивается к ним. У Екатерины Михайловны замечательное доверие, а бы сказала, умные пальцы. За ними почти что невозможно уловить, как за пальцами пианиста. Вот она лизала-ронала обрину, и опять все внимательно, опять прижмется к веретенам. Снова обрину. Корчагина подолжит к веретенам, и опять живут самостоятельной жизнью ее пальцы, а Корчагина в этот момент думает о чем-то своем. Вспоминается ее фраза: «Вместе с мужем». Может быть сейчас, когда она тут следит за веретенами, он тинет прощол под пулями и снарядными врага. Да, Корчагина плечом к плечу бьются за родину.

Аня Золоткина работает с Гитлером в пилотажном цеху. Здесь никто не работает женщины — это тяжелый физический труд. Аня Золоткина попросилась. Вначале ее не пускали, говорили, что не справится, будет болеть. Аня была непреклонна. У нее очень живой характер. Веселая, жизнерадостность просто расширяет ее. Аня все воспринимает с улыбкой, со смехом.

Несколько дней назад сидела Аня на огородах, — говорит про нее ее подруга, — так Аня всю дорогу смеялась, пела песни. А потом — все ей мало. Так стала плакать, чуть грузовик не перевернула.

У Ани умные глаза, чуть с хитростью. — Ну как, вам не трудно вместе с работой в шпикетальном цеху? — Нет. — От жары не спадаете? — Нет.

Ее веселое личико делается серьезным. — Я хотела доказать, — говорит она, — что наша советская девушка все может во время войны.

— А не во время войны? — Она лукаво улыбается.

— Ну, а когда война кончится и наши мужчины придут домой, там мы поспотим.

Примеру Ани Золоткиной последовали другие девушки. Им тоже очень хотелось доказать, что наши девушки — веселые, хорошие, жизненные — все могут сделать во время войны для победы. И теперь в шпикетальном цеху работает много женщин.

Она женщина как-то сказала мне: — У нас, в Иванове, раньше очень весело было и красиво. Много фабрик. Она большая. Электростанция. Все светилось. Ито по городу, — в каком бы ни были востроены, а все равно вам хорошо.

Потом добавила грустно: — По городу вечером гуляние какое было. Парни, девушки. Мужика с женщинами. Вообще весело. А теперь, где муж, где жена, все разделились.

Война разделила многие семьи. Но в нашей стране она и создала многие семьи. Дело было так. Дарья Ивановна Бомарова, пожилая женщина, не ходила вместе с девушками в лазарет помогать медицинскому персоналу ухаживать за ранеными бойцами. Ей казалось, что она будет только мешать. Однажды девушка пришла из лазарета и рассказала Дарье Ивановне, что в одной из палат лежит молодой боец, который ни с кем разговаривать не хочет. Лежит, повернувшись к стенке, и молчит по целым дням. В этот день Дарья Ивановна получила в лазаретке сыра. Она не стала его есть, завернула в белую бумагу и попросила девушку передать пакетик неразговорчивому бойцу. Девушка выложила ее просьбу.

— Ну, что, — спросила Дарья Ивановна у девушку, — сказал он что-нибудь? — Поблагодарила. Повернулась опять к стенке и не сказала.

На другой день Дарья Ивановна послала неразговорчивому бойцу печенье.

— А когда мне девушка наши сказала, что он озял так же, как вчера, поблагодарила и замолчала, решила я ити сама к нему. Девушки молодые, разве они могут понять, что с человеком иногда происходит.

Дарья Ивановна пришла в лазарет, пошла к койке.

— Здравствуй, сынок, — сказала она. Он обернулся. Поглядел. Долго и внимательно глядел на нее, так долго, что она смущалась. Наконец, сказал тихо: — У меня нет ничего на свете. Были такие слова, как «сын», не бросай.

тес. Это чересчур тяжело для одинокого человека.

Она села на табуретку рядом и погладила его по голове.

Он сказал ей: — Я хотел бы в вашем лице иметь маму. Меня зовут Алексей Тимофеевич, фамилия моя Проклов.

У Дарьи Ивановны не было никого на свете. Муж ее погиб в гражданскую войну, дети умерли рано. Проклов понравился ей. У него были нежные, грустные глаза. Лицо его показалось ей чистым, открытым. И на следующий день, придя к нему в палату, она твердо сказала: — Здравствуй, сынок!

Он поглядел на нее и ответил: — Здравствуй, мать!

С этого момента она все свободное время проводила у койки Проклова. Она видела, как он выжиривался, и радостно наполнялось его сердце. В те дни, когда ему бывало хуже, она тосковала.

Через некоторое время Проклов переехал в другой город. Она проводила его, как сына. Он попрощался с ней, как с матерью, а через некоторое время прислал ей письмо.

«Меня выписывают из госпиталя, — писал боец, — товарищ мой по палате советует ехать вместе с ним в горы Алма-Аты. Скажите мне, когда вы называли меня сыном, что это было, порыв с вашей стороны, энтузиазм или правда?»

Дарья Ивановна ответила ему: «Приехала, живу. Твоя мать».

Когда Дарья Ивановна рассказывает про сына, глаза ее становятся очень добрыми: — Живем вместе. Он мне, как сын. Да почему скажу — просто сын, а я ему мать. И горжусь я им, потому что он с немцем бился. Честно и храбро и здорово свое в этой борьбе потерял. Вот, видите, сколько лет была я одинокой, а теперь семья у меня.

Это сказала мне Дарья Ивановна Проклова, потомственная ивановская ткачиха.

С Дуей Лебедевой я встретилась на фабрике «Брасная Талка». Ей двадцать семь лет. Она небольшого роста, блондинка, кокетливая. Дуся — помощник мастера, ватерияца, она руководит бригадой, и бригада эта называется «Фронтонь».

Вот что она означает.

Дуся Лебедева в числе других работниц сидела на фронте, отвезла подруги бойцам и командирам. Ей пришлось побывать на одной из батарей.

— Очень хорошему там и молоденькие ребята. Проворные. А как действовали замечательно. Когда я там была, они немцу кукну полевую разбирали, а с ней вместе двенадцать фрицев. «Пожалуйте, — говорит мне, — Дуся, вот вам и большой полторок в честь вашего приезда». — А что меня поразило, так это чистота. Орудия у них прямо-таки языком вылизаны. Вообще большая аккуратность чувствуется на батарее.

И тогда же Дуся пришла мысль в голову о том, что стоит поближе связаться с артиллеристами, связать с ними свою бригаду девушек узлами подлинной сердечной дружбы. Но Дуся тогда постеснялась сказать это артиллеристам. Только приехав в Иваново, посоветовавшись с «евыми» девушками, она решила и написала письмо бойцам батареи, которым предлагала соревноваться: «Вы бейте фрицев, а мы будем перевыполнять план».

С батареей пришел ответ. Он имени бойцов писал девушкам «Брасной Талки» старший политрук Петров: «Соборно нам некоторые цифры и факты нашей работы за последнее время. В ответ на ваши подарки нам уничтожены: 1. Три дота прямых попаданиями. 2. Разбит сарай, в нем 300 немцев было. 3. На аэродроме похито два самолета. 4. Похито одно танкетное орудие. Разбита батарея легких орудий. 5. Возврат потерь со снарядов. 6. Уничтожено до батальона пехоты и до двухсот человек кавалерии. 7. Похито и уничтожено две танкетки и две легких батареи. Вот частичная, далеко не полная картина нашей работы».

Деловой тон старшего политрука Петрова плавно переходил в бригады Лебедевой. Да, война это работа, тяжелая, кровавая, грязная работа. Из чистейшего орудия способнее убить грязных фрицев. Уход за орудием — тоже работа. И чистота, которая поразила Дуся на батарее, — результат большого труда.

Девушки отыскали. И с тех пор возникла в бригаде Лебедевой фраза «звезда батареи». Если кто-нибудь в бригаде отставал, ему прозвучало написать об этом на «звезду батареи»; если кто-нибудь особенно успешно работал, его похваляли от имени «звезды батареи». Девушки я не представляли себе эти молодое-артиллеристов, составляющих снапу батареи. Чувство волнения и доска охватывало сердца девушек, когда записывался ответ от артиллеристов. Но случалось ли чего? Вот приходило письмо, и снова радость, снова смех, снова горькое обдумание каждой фразы.

Однажды девушкам писали новый военный боец тов. Матвеев. Вот конец его письма: «Да, еще одна просьба (по секрету). У меня есть бойцы, довольно хорошие ребята, не имеющие переписки с домом, но при этом, сами представляют собой. Они довольно тоскуют, особенно, когда приходит почта, а письма им нет. Это, действительно, тяжело. Прощу вас, Дуся, продумать это и прислать мне хотя бы три-четыре адреса ваших девушек. Это даст мне возможность дать им бойцам эти адреса и избавить бойцов от томительного ожидания. Прощу не послать это за грубость, а принять как просьбу для общего дела. А там уж бойцы сами предпримут необходимые меры».

Дуся послала адреса. Завязалась переписка. И сейчас, когда приходит почта на «звезду батареи», письма получают не только те, кто имеет близких людей, а и те, чьи родные дома и села разрушены проектами врагом.

Навечно, и бойцы «звезды батареи» в часы досуга говорят про девушек из далекого Иванова и называют их «звездами».

Расовый бред гитлеровских мракобесов

ЖЕНЕВА, 23 сентября. (ТАСС). Гитлеровские газеты заполняются статьями, в которых превозносятся превосходство германского расы над другими народами, которые, по мнению гитлеровских идеологов, не имеют права на самостоятельное существование. Усердно пропагандируются «установки» гитлеровцев, изложенные в секретном циркуляре, озаглавленном «Основные линии расовой политики в оккупированном пространстве Северного и Балтийского морей (разосланного, как уже сообщалось, в начале этого года германским оккупацион-

ным властям в Норвегии, Голландии, Дании и Бельгии). Обращением расового бреда в худе упомянутого циркуляра является статья в гитлеровской газете «Гамбургер фрекендайт», в которой говорится: «Европейская сфера теперь подчинена закону немецкого духа. Норвежцы или голландцы могут бунтовать, но не могут изменить этот факт. Их побеждает этот закон. Будущий облик Европы определяется признанием особых желаний небольших народов. Вся Европа в целом должна руководиться Германией».

Гитлеровцы отнимают у венгерского населения последний кусок хлеба

Откровенные признания венгерского министра снабжения

СТАМБУЛ, 23 сентября. (ТАСС). После посещения Венгрии германским министром хозяйства Фуксом, потребовавшим увеличения поставок в Германию, венгерский министр снабжения Лощанди опубликовал в журнале «Дас швафенд унгарн» статью, озаглавленную «Жестоким, приносящим Венгрии для военного снабжения Европы». Автор признает, что гитлеровцы грабят Венгрию. «В настоящей войне», — пишет он, — Венгрия жертвует не только своей кровью, но и вынуждает все свои силы на экономическом поприще. Несмотря на уменьшение количества рабочих рук, Венгрия старается увеличить свое производство. Все свои изыскания она отдала в распоряжение Германии и Италии».

Только ли об изысканиях идет речь? Министр вынужден признать, что, «собственно» говоря, продовольственные продукты, поставляемые Венгрии странам оси, не являются изысканиями. Речь идет об отпущенных изысканиях, получаемых вследствие резкого понижения стандарта жизни сельского населения. Этот стандарт нынче ниже, чем в Германии, и количество нормированных продуктов в Венгрии на каждого потребителя намного ниже, чем в других странах. Именно за счет этого Венгрия поставила странам оси значительное количество зерна, скота, картофеля.

ли, бобовых, овощей и консервов. Весь урожай области Бачка предназначен исключительно для Германии на все время войны». Министр при этом указывает, что значительная часть урожая, собранного в оккупированных Венгрии областях Баната и Трансильвании, также отправляется в Германию. «Венгрия поставит также в страны оси сырье. Наконец, Венгрия поставила Германии квалифицированные рабочие руки. Чтобы возместить возрастающий недостаток сырья в стране, венгерское правительство обязало население опрыскать потребление и возло производство искусственных тканей и других изделий».

ЖЕНЕВА, 23 сентября. (ТАСС). Газета «Нейш цюрхер пейлунг» сообщает, что в связи с резким недостатком в Венгрии рабочей силы, особенно квалифицированной, венгерское правительство создало «центральный орган для распределения рабочих рук». Газета сообщает также, что венгерская официальная печать обратилась к населению с предупреждением о том, чтобы оно не расчитывало на услуги железнодорожного транспорта в зимние месяцы, так как транспорт будет занят перевозкой грузов. Совершенно очевидно, что речь идет о перевозках продовольствия и сырья в Германию.

РУМЫНСКИЕ ГАЗЕТЫ ПРЕДЛАГАЮТ КРЕСТЬЯНАМ СОВСЕМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ХЛЕБА

СТАМБУЛ, 23 сентября. (ТАСС). В последние дни в румынских газетах появляются статьи, в которых прямо заявляется, что Румыния сможет занять свое место в гитлеровском «новом европейском порядке» только при том условии, если ее сельское хозяйство будет производить то, в чем нуждается Германия. Газета «Аргус» пишет, что кукуруза не является в Германии продовольственным продуктом, и рекомендует румынским крестьянам расширить посевы зерновых, в частности пшеницы. Газета «Либуртунг» предлагает румынским крестьянам экономить зерно и совсем отказаться от потребления хлеба.

заменив его кукурузой. Вместе с тем газета признает, что значительная часть урожая кукурузы в этом году пропала и поэтому цены на кукурузу поднялись в пять раз.

Судя по сообщениям румынских газет, крестьяне саботируют слухи шерсти, которая, как известно, предназначена для вывоза в Германию. «Аргус» публикует распоряжение министерства национального хозяйства, в котором заявляется, что «последний срок сдачи шерсти продолжен до 30 сентября. Сдаввшие шерсть до этого срока не будут подвергнуты наказанию».

Острый недостаток рабочей силы в Германии

ЖЕНЕВА, 23 сентября. (ТАСС). Газета «Трибун де Женев» отмечает, что Германия испытывает острый недостаток рабочей силы. Несмотря на привлечение в принудительном порядке иностранной рабочей силы, германская военная промышленность не насыщена, и, чтобы удовлетворить ее потребности в рабочих, многочисленные заводы, работа которых не находится в прямой связи с войной, закрыты.

Предприниматели, продолжает газета, снова увеличили на два часа продолжительность рабочего дня. Несмотря на это, выпускаемая продукция не покрывает потребности. Германия эксплуатирует заводы, существующие в оккупированных странах, но их производительность неудовлетворительна. «Усердие рабочих и инженерно-технического персонала оставляет желать

лучшего, а акты саботажа совершаются довольно часто. В последнее время сообщения об актах саботажа в Бельгии». Газета отмечает далее, что попытка Лавала поставить французскую рабочую силу Германии провалилась. «И это неудивительно», — пишет газета, — ибо французы с отвращением относятся к мысли о предоставлении своих услуг немцам и отказываются ковать оружие для своих врагов. Германия беспокоится и, несомненно, торопит Лавала произвести новый нажим». Именно поэтому правительство Визии решило ввести принудительный труд для мужчин и женщин. «Однако», — заключает газета, — вряд ли французский народ примирится с законом, влекущим такие же последствия для его свободы».

МАССОВОЕ БЕГСТВО МОЛОДЕЖИ ИЗ ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 23 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает из Визии о массовом бегстве молодежи из Эльзас-Лотарингии, чтобы избежать принудительного набора в германскую армию.

Бегущие заявляют, что немцы в настоящее время мобилизуют в Эльзас-Лотарингии в армию два призывных возраста. Помимо этого два возраста посланы на принудительные работы в Германию.

Активные действия югославских партизан

ЖЕНЕВА, 23 сентября. (ТАСС). По полученным из Югославии сведениям, за последние несколько недель, итальянские и усташские части в нескольких секторах предприняли наступательные действия против партизанских позиций. Партизаны отчаянно отбивают вражеские атаки. Фашистская авиация продолжает бомбежку партизанских позиций и тыла.

У Босанского Грахова красные партизанские отряды разбили наголову итальянские колонны, пытавшиеся продвигаться в направлении города Дрвар. В итальянском военном опешоне, захваченном партизанами на железной дороге Оулини—Синит, среди прочего военного материала имелось более 250 тыс. патронов. Один партизанский отряд поджег в городе Мостар 300 бочек с бензином и 2

2 грузовика с военными материалами, принадлежавшими противнику.

На целом ряде участков партизанские части продолжают вести жестокие бои с итапо-германскими оккупантами и усташами. Особенно ожесточенные бои ведутся в районе Имотски и около Купреса. Партизаны успешно продолжают начатые операции в секторе Бугоино—Травник.

В Вана-Дукской области идет крупное сражение, в котором и с одной и с другой стороны принимают участие большое число войск. Несколько партизанских отрядов, сражающихся в указанном секторе, одержали победу над немцами частями. Хорватские партизанские отряды провели ряд операций в окрестностях Стубицы, Варадждина, Иванчицы и Кадина.

ГЕРМАНСКИЙ ШПИОНАЖ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Нининг стандарт» сообщает о существовании в Ольстере (Северная Ирландия) германской шпионской сети. Через границу Эйре в Северную Ирландию просачиваются лица, являющиеся гитлеровскими агентами, что способствует усилению шпионажа. Она женщина, о которой было известно, что она поддерживает связь с гитлеровцами, три раза задерживалась властями около помещений, занимаемых американскими войсками, прибывшими в Северную Ирландию. Проверка показала, что многие лица, появляющиеся вблизи военных американских лагерей, имели связь с германской миссией в Дублине. Два американских генерала и многие офицеры жаловались корреспонденту, что немцы собирают сведения о дислокации американских войск в Северной Ирландии. Борьба со шпионажем затрудняется тем, что нельзя распространять деятельность контрразведки на Эйре, сохраняющего нейтралитет.

Как передает бомбейский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», в Индии построено много судов — охотников на подводные лодки. За последний год 16 тысяч человек личного состава торгового морского флота обучены обращению с вооружением, находящимся в настоящее время на судах. Создана новая морская школа, где обучаются 2 тыс. молодых индийцев. Военные суда англичан и их союзников сейчас ремонтируются на индийских верфях.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 23 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэл-Степхи изменения в расположении союзных и японских войск не произошло. Авиация союзников произвела налет на один японский аэродром в районе Соломоновых островов. Бомбардировке подверглись японские военные объекты в районе порта Буна. В районе Кокода авиация союзников бомбила и обстреляла из пулеметов японские коммуникации.

НЬЮ-ЙОРК, 23 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что в районе к северо-западу от острова Гвадалканал американская авиация подвергла бомбардировке японский крейсер. Отмечены прямые попадания. На острове Гвадалканал военные действия осложнялись стычками патрульных частей.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования японские войска предприняли новое наступление в провинции Суйюань. Китайские войска, отбив атаки японцев, заставили их отступить. Японские войска силой на одной дивизии предприняли наступление на провинцию Юньнань, перейдя бирманско-китайскую границу. (ТАСС).

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 21 сентября продолжалась активность патрулей. Днем 21 сентября наземные операции ограничили артиллерийской перестрелкой. Действия авиации над районом боев также были ограниченными.

По сообщению каирского корреспондента агентства Рейтер, английские средние бомбардировщики и южноафриканские легкие бомбардировщики в ночь на 22 сентября атаковали посадочные площадки вблизи Эль-Дабь.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА СЕВЕРНУЮ ФРАНЦИЮ И ГОЛЛАНДИЮ

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что 22 сентября самолеты бомбардировочной авиации атаковали промышленные объекты в районе Милля—Ланса. Отмечены попадания бомб в силовую станцию в Мазенгарбе.

Другое сообщение бомбардировщиков сообщило нападение на металлургический завод в Эймелене. Бомбы попали в цель, возникли пожары.

ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ИНДИИ

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что 22 сентября в Дели состоялось первое заседание государственного совета Индии (вторая палата индийского законодательного органа, состоящая из 58 человек — 32 избираемых и 26 назначаемых).

Прения открыл член исполнительного совета при вице-короле Мохаммед Усман. Он охарактеризовал внутреннее положение в Индии, заявив, что полиция и войска в последнее время пришлось столкнуться с большими затруднениями.

Затем в прениях приняли участие члены государственного совета Патро, Далаал и Сапру. Далаал в своем выступлении поддержал требование создания национального правительства, заявив, что это стимулировало бы военные усилия Индии. Необходимо предпринять дальнейшие шаги, сказал он, к тому, чтобы найти выход из создавшегося в стране политического тупика. Сапру подверг критике позицию правительства, заявив, что «пронепт между правительством и народом все больше расширяется».

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ ИНДИИ

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Дели, в ближайшем будущем вследствие прекращения муссонов следует ожидать налетов японских бомбардировщиков на Индию. Японцы укрепляют свои воздушные силы, базирующиеся вдоль побережья Бенгальского залива и на границе Ассамы с Бирмой. В течение последней недели над провинциями Бихар и Бенгалией, где сосредоточено две трети индийской промышленности, стали появляться японские разведывательные самолеты.

Корреспондент указывает, что в Калькутте